

Лоя Дорских

**Я – дочь Кощея, или
Женихи, вы попали!**

«Литнет»

2022

Дорских Л.

Я – дочь Кощея, или Женихи, вы попали! / Л. Дорских —
«Литнет», 2022

Что делать, если дар выходит из-под контроля, а единственный способ усмирить чары – это разделить силы с мужем? Устроить отбор женихов и выбрать лучшего, конечно же! Да и отец настроен решительно: назначил дату и созвал кандидатов... вот только сердце требует другого! Сбежать! Отбиваясь от женихов, распугивая нечисть и устраивая проблемы прочему местному населению! А вот моей настоящей проблемой стал тот, кого я никогда не должна была встретить. Тот, кто был заперт во льдах. Тот, кого я случайно освободила. Тот, кто теперь хочет забрать меня себе. #дочь Кощея против #нет кокошника нет проблем #отбор сказочных (на всю голову) женихов #отмороженный красавчик #Горыныч настаивает (в основном на коре) История родителей Киры «Я – невеста Кощея, или Ленка, ты попала!» История Кощея-младшего «Я – сердце Кощея, или Бессмертный, ты попал!» Читать можно отдельно История Кладенца «Её Темнейшество ищет мужа, или Вампирам просьба не беспокоить!»

© Дорских Л., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
1	8
2	11
3	14
4	17
5	21
6	24
7	26
8	29
9	31
10	34
11	36
12	38
13	40
14	43
15	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Пролог

– Сбежала?! – рывкнул на весь тронный зал Кошей Бессмертный, вынуждая собравшихся гостей и женихов отшатнуться как можно дальше от тронов.

– Я не знаю, Ваше Темнейшество... – пролепетал Привратник. – Комната пуста, на столе листок... вот, – слуга дрожащей рукой протянул своему хозяину записку.

Ознакомившись с посланием, Кошей передал его Елене, дожидаясь, пока и жена прочитает.

Записка была весьма проста и лаконична:

«Мам, пап, я вас очень люблю, но ни за одного из этих... в общем, пока вы не забудете об идее отдать меня за кого-нибудь из них – домой я не вернусь!».

– Как я её понимаю, – тихо вздохнула супруга Кощея, возвращая записку и лениво осматривая выстроившихся перед тронном женихов.

Сын водяного был хорош почти всем... если бы не спал с пиявками. Но, как говорится, о вкусах не спорят. А вот мокрое пятно, уверено превращающееся в лужу под ногами молодого мужчины, очень смущало Её Темнейшество. С таким клеёнку в кровать подкладывать нужно... и зачем Кирьяне лишние хлопоты?

Второй и третий женихи были похожи, как родные братья, хоть и являлись друг другу двоюродными. Внуки Сокола. При взгляде на них, Елена лишь едва заметно покачала головой. Нет, с такими, как они, хорошо дружить. Для брака... просто не подходят. От своих отцов – Финиста и Соловья, эти молодые люди унаследовали не только светлые шевелюры, но и сквознячок в головах...

Четвёртый жених был зеленоватого оттенка. Пусть так и положено для леших, но Елена сомневалась, что столь экзотичный кавалер понравится её дочери. Да и зелёный цвет не был любимым у Киры.

– Смотрины отменяются? – робко подал голос один из женихов, вызвав смешок у Елены.

Низенький, с брюшком... так сразу и не скажешь, что перед тобой сын богатыря! В мать пошёл, что ли...

– Нет! – зло ответил ему Кошей, вызвав смешок у своей супруги.

– Женихи, – произнесла Елена, поднимаясь со своего трона и выжидая несколько секунд, пока все претенденты на руку её старшей дочери сконцентрируют своё внимание на ней. – В связи с непредвиденными обстоятельствами...

– Меняются условия смотрин, – перебил её Кошей, тоже поднимаясь на ноги. – Тот из вас, кто первым найдёт Кирьяну и уговорит её вернуться домой – тот и станет мужем нашей дочери.

– Коша, ты в своём уме? – приподняла бровь Елена, повернувшись на своего супруга.

– Кому-то что-то не ясно? – Бессмертный обвёл взглядом тут же закивавших головами женихов. – Тогда чего вы ждёте?

– Ты точно сошёл с ума, – медленно произнесла Елена, наблюдая, как все собравшиеся покидают тронный зал.

Очень быстро покидают, на её взгляд. Некоторые даже бегом!

– Скажи мне, любимая, – когда никого в зале не осталось, Кошей подошёл к Елене, заглядывая в её глаза. Невинные-невинные глаза, стоит отметить, что уже наводило мужчину на некоторые мысли. – Наша дочь сбежала, а ты так подозрительно спокойна. С чего бы это?

– Никак не могу отойти от шока, любимый, – Елена вернулась к трону, пафосно опустившись в него.

– Угу, – усмехнулся Бессмертный, наблюдая, как его жена, приложила к груди руку, при этом пытаясь сохранить на лице обеспокоенное выражение.

Шумно выдохнув, Кошей опустился прямо на пол у трона своей жены:

– Я перегнул, да?

– Немного, – губы Елены тронула лёгкая улыбка.

Запустив руку в волосы мужа, она мягко помассировала ему голову, вспоминая, сколько раз за последний месяц она успокаивала то его, то Кирьяну. Их обоих она прекрасно понимала. Коша переживал за дочь, что унаследовала его силы, которые в любой момент могли выйти из-под контроля. Такова суть тьмы, которой владеют все Бессмертные. Наступает момент, когда силу нужно разделить с тем, кого любишь и кому веришь даже больше чем себе. У каждого Кошея для этого есть предначертанное ему «сердце», коим однажды и стала Елена для своего мужа. А вот Кирьяна... с ней дело обстояло сложнее.

У Кошеев никогда не рождались девочки. И, если вначале Елена ехидничала, радуясь дочери, то потом пришло осознание будущих проблем. Они даже к Алатырь-камню с Кошеем ходили, чтобы просить совета. И только время зря потратили, как и нервы...

Елена зябко передёрнула плечами, вспомнив как в ответ на вопрос про будущее их дочери, Алатырь показал лишь тьму и пробирающий до костей холод. Саму же Кирьяну, когда пришло время, Алатырь и вовсе к себе не подпустил.

Но что Елена, что сам Кошей – оба отказывались верить, что у их дочери нет будущего. А ведь именно это и обозначил дурацкий камень...

– Куда она хоть убежала, скажешь? – практически мурча от ласки Елены, решил уточнить Кошей, отрывая её от тревожных воспоминаний.

– Не скажу, – улыбнулась она, наклонившись и поцеловав мужа в кончик носа. – Я и сама не знаю.

– И так спокойно об этом говоришь? – Кошей решил заполучить ещё один поцелуй, и не такой невинный, как только что полученный, но Елена игриво отстранилась от него.

– Во-первых, наша дочь практически бессмертна, – начала она перечислять причины своего спокойствия. – Во-вторых, с ней Клава. В-третьих, она под...

– Под присмотром? – перебил Кошей супругу, ловко стащив её с трона и усадив себе на колени.

– Коварный, – шутливо протянула Елена, закинув руки на шею любимого. – Да, она под присмотром.

– Ты всю живность за ней отправила? – рассмеялся Бессмертный, заметив, как супруга отвела глаза в сторону.

– Ну, не совсем всю, – ответила она, мысленно прикидывая, а не переборщила ли.

С Кирьяны не должны были спускать глаз волки Серого, несколько знакомых соколов, парочка прислужниц в облиции воронов, увлечшийся в последнее время спортом Баюн... Помпошу и остальных паучков Елена просить не стала, всё же, гигантские пауки – это не совсем то, что подходит для незаметной слежки.

– А вот женихов ты зря за ней отправил, – вспомнила Елена, увернувшись от очередного поцелуя и смотря на мужа с укором. – Да ещё и с таким условием...

– А что не так с условием? – улыбнулся Бессмертный.

– Ты сказал, что выдашь Кирьяну замуж за того, кто её вернёт домой, – напомнила Елена.

– Я сказал за того, кто уговорит её вернуться домой, – поправил он слова любимой. – Родная, я всё понимаю, но... Кире нужно выйти замуж. Ради её же безопасности. Может она вне стен замка сможет проникнуться кем-то из этих... молодцев.

– Видишь, ты сам в это не веришь, – грустно ответила Елена. – Кош, возможно это и глупо, но я хочу, чтобы Кирьяна вышла замуж по любви, а не ради долга. Да и потом... вот кому из этих молодых людей можно доверить Кладенец? Да никому!

– Да, она так же сказала, – Кощей поморщился, вспомнив, как вопила меч, когда впервые ознакомилась со списком кандидатов на руку и сердце её «умной девочки». – Но иногда выбора просто нет, родная. Поверь, выбросы силы... это страшно, Елена.

– Да, я помню, – хмыкнула супруга, освобождаясь от объятий и поднимаясь на ноги. – Ты вообще на Лебеди хотел жениться.

– Но не женился же, – рассмеялся Кощей, вспомнив свой отбор, на котором выбирал невесту. – Меня другая девушка покорила! Сначала умением орудовать с прялкой, а потом и едой... А как она искала лесовиков!

Елена грустно улыбнулась, вспомнив, как попала в этот мир, как претворялась Василисой Прекрасной...

И как потом Коша ей рассказывал, что влюбился в неё в тот самый миг, когда впервые увидел грустную светловолосую девушку в доме у Яги.

– Я хочу, чтобы однажды с мужем, наша дочь так же шутила, вспоминая прошлое. А не смотрела на него, думая, что выбора у неё всё равно не было, – тихо произнесла Елена. – Кто знает, может у Кирьяны получится найти своё счастье, несмотря ни на что.

– Кто знает, – прошептал Кощей, наблюдая, как Елена покидает тронный зал.

Бессмертному и самому хотелось счастья для своей дочери. Вдруг, Алатырь ошибся, или вовсе, они не верно истолковали то, что он хотел им сказать?

1

– Так и будешь круги наматывать? – поинтересовался у меня Горыныч, а точнее, правая его голова.

– Пусть наматывает, – шикнула на неё центральная. – Смотрины сегодня! Может Кирьяне так легче настроиться!

– Настроиться! – передразнила центральную голову левая. – На что? В рот женихам надо смотреть! В рот! А не настраиваться по часу. Подошла, рот открыла... да как можно шире!

– Это верно, – закивала левая. – Иначе зубы нормально не рассмотреть.

– Зубы? – я даже остановилась, перестав метаться по пещере, удивлённо смотря на крылатого трёхглавого ящера. – Зачем мне их зубы?

Я просто смотреть на женихов не хотела, не говоря уже о том, чтобы в рот им заглядывать! Но фраза Горыныча не могла не заинтриговать.

– У мужа должны быть здоровые крепкие зубы.

– Муж должен уметь орехи грецкие ими разгрызать.

– Тогда и счастье в доме будет.

– Орехи? – переспросила я, после уверенно выданных мне пояснений от голов Горыныча.

– И в чём связь между орехами и счастьем в доме?

Горыныч растерялся от моего вопроса и, казалось, даже немного смутился. Головы растерянно переглядывались между собой, едва слышно переговариваясь друг с другом:

– Разве можем мы девице такие вещи говорить?

– С ней вообще мать должна была на эту тему говорить, а не мы!

– Может Елена постеснялась! Мать всё же... неловко!

– А нам что? Ловко?!

– А мы вообще Горыныч, так что...

– Кирьяна, – взяла удар на себя центральная голова, тщательно подбирая слова для ответа: – Видишь ли в чём тут дело. Орехи очень полезны для здоровья, а особенно для мужского. А особенно – с мёдом! Поэтому, хорошие зубы жениха – это залог...

– Для мужичьей силушки полезно! – не выдержала левая голова Горыныча, дополнив ответ и вызвав у меня смешок. – Беззубый муж орехи грызть не будет!

– От того и здоровым быть не сможет! – поддакнула ей правая голова, пока я усиленно боролась с душившим меня смехом. – Да и вообще, мать твоя тоже по зубам Кощея выбирала!

– Я ей в этом помогал! – хором закончили головы.

– Спасибо за совет, – пряча улыбку, поблагодарила я Горыныча. – Я его учту.

Истории о том, как моя мама проходила отбор невест у Кощея, я слышала, и не раз. Правда, без ореховых подробностей... но оно и понятно! В любом случае им было проще. У каждого Бессмертного есть его «сердце». Истинная любовь, которой нельзя противостоять. Папиным сердцем стала мама, хоть он и не сразу это понял. Так было и у моего деда, и у его деда... Скорее всего, своё «сердце» будет в будущем и у младшего брата. Вот только у меня нет. У Кощеев никогда не рождались девочки. До меня.

И вот это стало проблемой номер один. Силу Бессмертных я унаследовала, со всей её мощью и вытекающими последствиями. А именно – в какой-то момент сила становилась неуправляемой, выплёскивая тьму на мир и вредя не только ему, но и своему носителю. Силы было просто слишком много для одного человека. Обычно, в этот период жизни Бессмертного он и находил своё «сердце», разделяя силу на двоих и продолжая жить припеваючи. Но, как стало понятно, истинной любви у меня нет и не будет. Со мной даже Алатырь-камень отказался разговаривать, просто не подпустив к себе. Чего, к слову, раньше ни с кем и никогда не случилось.

И тут возникала проблема номер два. Любовь мне не светит, а силу разделить с кем-то нужно. Поэтому папочка устроил мне сегодня смотрины, на которые я не приду.

Со списком кандидатов на мои руки, ноги, сердце и мордашку я ознакомилась, и единственное, что я могу сказать, это: «фу».

Не спорю, внуки Сокола по-настоящему прекрасны. И с ними даже весело. Но... выходить за одного из них? Спасибо, воздержусь.

Сын Ильи Муромца – добряк, каких поискать. А так же – простак. Да и габаритами больше напоминает шарик с огромными преданными глазами цвета лазури... И что мне с таким делать остаток жизни?

Про сыновей Лешего и Водяного даже говорить не хочется – один за собой повсюду влажный след оставляет, второй вообще зелёный!

Как с такими жить?!

– Смотрите, опять бродить по пещере начала, – нарушила тишину и мои мысленные рассуждения центральная голова Горыныча.

– Бродить! – фыркнула, не соглашаясь с ней левая морда. – Да она почти бегают! Напугали мы девку своими орехами!

– А я говорил, мать должна с ней про мужицкую силушку разговаривать! – рыкнула правая, заставляя меня сбиться с шага. – Как Кирияна теперь на женихов смотреть будет? Смущаться же будет!

– Смущаясь зубы нормально не рассмотреть, – подытожила центральная голова, после чего все три морды печально вздохнули.

Смущаться... мысленно хмыкнув, я продолжила своё хождение из стороны в сторону. Так думалось легче. Если бы дело было в смущении! Это было бы не проблемой.

Главная, она же третья проблема в списке, крылась в Кладенце.

Мало кто знал, что силу Бессмертные черпают из меча. Ещё меньше посвящённых в тайну того, что Кладенец имеет женское воплощение (довольно язвительное, стоит отметить!), которое видят только Кощеи и я, но сейчас не об этом. Суть в том, что Кладенец может взять в руки только тот, кому Бессмертный сам его передаст. Добровольно. Как знак любви и доверия, а так же с целью разделения своей силы. И только Кладенцом Бессмертного можно убить. Эту истину отец вкладывал в мою голову с детства. Нас можно ранить, можно мучить, можно... да много чего, на самом деле. Но именно Кладенец – наша сила и наша погибель.

И вот суть моей главной проблемы: кому из выбранных папой женихов, собравшихся сегодня в нашем замке, я могу вручить Кладенец и свою жизнь? Да никому!

Нет, в том, что убивать меня никто из них не собирается, я была уверена. Папа тщательно отбирал женихов, исключая любые несущие малейшую угрозу кандидатуры. Но всё равно... душа требовала чего-то большего, чем просто брак из необходимости. Мне хотелось... любви. Настоящей любви! И пусть Алатырь отказался указывать на моё возможное «сердце», я тешила себя надеждой, что смогу сама найти свою любовь.

Именно поэтому я сейчас мерила шагами пещеру Горыныча, а не сидела в тронном зале рядом с родителями, и гадала: а папе уже передали мою записку, или ещё нет?

Было интересно, как он отнесётся к моему побегу и что предпримет для моего возвращения обратно. Поэтому я и отправила Кладенец подсмотреть, чтобы действовать на опережение. Радовало лишь то, что мама негласно была на моей стороне. Правда, в её абсолютном доверии я не была уверена. Скорее всего, Её Темнейшество организует за мной слежку из подвластных ей животных. Дар такой у моей мамы с рождения – понимать язык зверей и общаться с ними.

– Наконец-то! – радостно выдохнула я, заметив Кладенец. Правда, лицо её было озадаченным, что не предвещало ничего хорошего. – Ну, что там?

– Кощей распустил смотрины и...

– Это замечательно!

– И! – с нажимом повторила Кладенец. – Отправил женихов вернуть тебя домой. Кто вернёт – тот и станет мужем.

– А вот это не очень хорошо, – сделала я вывод.

– Надеюсь, у тебя есть план действий, – хмыкнула меч, указав в сторону входа в пещеру. – Потому что минут через пятнадцать, сыновья Финиста и Соловья точно решат заскочить сюда. Дурни они ещё те, конечно, но вот как ищейки – самые лучшие.

План у меня был. Но настолько шаткий, что я и сама сомневалась в его дальнейшей реализации. В любом случае терять мне уже было нечего.

– Горыныч, – позвала я, оборачиваясь в сторону ящера и мило улыбаясь. – Скажи, а у тебя есть какая-нибудь настойка...

– Обижаешь! – сразу тремя головами воскликнул он, почти бегом направившись к огромному шкафу, расположенному в самом дальнем углу пещеры. – Есть и на малине, на чернике, на вишне! А какая есть на шишечках...

– А на валерьяне есть? – уточнила я.

– Сейчас сделаю! – отозвалась центральная голова.

– Я так понимаю, мы снова к Баюну? – уточнила у меня Кладенец.

– Будем отвлекать и разбалтывать, – кивнула я, наблюдая, как Горыныч что-то смешивает, сливая жидкость из нескольких бутылок в одну.

2

– Двадцать! Двадцать... один! Двадцать... два! – хрипло считал Баюн, подтягиваясь на дубовой ветви, периодически скатываясь с нормальной речи в истеричное мяуканье.

Я смотрела на забавно подпрыгивающее в такт действиям кота пузо и не могла сдержать улыбку. Энтузиазм Баюна был похвален, да и понятен. Третья цепь за год не выдержала и лопнула, сдавшись в неравной борьбе с весом гуляющего по ней мохнатика. И на повышенную пушистость списать всё это уже не выходило, как и на плохое качество цепи. Всё же последнюю ковали по личному заказу Её Темнейшества. А с мамой шутки были плохи. Порой мне казалось, что её боялись даже больше, чем отца!

– Баюн, – вздохнув, я снова позвала кота. – Но мне правда нужна твоя помощь.

После того как Алатырь-камень отказался принимать меня и показывать будущее, я перерыла все библиотеки, до которых только смогла добраться, пытаюсь найти силу, что сможет сравниться с чарами камня. Ведь какая разница, кто мне приоткроет завесу будущего и укажет верное направление? Разницы не было никакой. Вот только с поиском альтернативы возникли проблемы. Ни дома, в родовом замке Бессмертных, ни в библиотеке дворца дяди Гвидона, ничего полезного я так и не нашла. Кладенец тоже пожимала плечами – никто равноценный ей в голову не приходил.

Оставалась надежда на кота. Точнее, что он назовёт мне имя того, кто сможет хоть как-то помочь.

Однажды, я услышала разговор родителей, которому не придавала значения. В тот день мама еле вернула Баюна на своё место – под дуб. Котяра налился с Горынычем настоек и возмущался, что есть какая-то... он называл её «дрярледью старинной», и жаловался, что ему никогда не добраться до её фолиантов. А там было «тако-о-ое», если верить подвыпившему коту.

Сейчас я понимала, что оскорбляло котяру понимание, что кто-то владеет большей информацией, чем он сам. Вот только имя он мне категорически отказывался называть.

– Баюн, – снова позвала я, повышая голос. – Не заставляй меня призывать тёмные силы!

– Двадцать... Двадцать? Было же... Тридцать?.. Кирьяна!!! – отпустив ветку и плюхнувшись на траву с интригующим булькающим звуком, Баюн с негодованием смотрел на меня: – Ты меня сбила!

– Считай, что на сегодня у тебя упражнения закончились, – поднявшись с травы, я уверенно подошла к коту, нависая над ним. – Итак...

– Нет, – вытянув задние лапы, передние Баюн положил на своё пузо, отворачивая от меня морду и пытаюсь восстановить сбившееся после упражнений дыхание.

– Баюн, – протянула я, начиная терять терпение.

Небо тут же стремительно потемнело, за секунды покрываясь чёрными тучами. Завыл ветер, тревожа ветки векового дуба и унося прочь опавшую листву. Я старалась взять вырвавшиеся чары под контроль, но сила плохо подчинялась. С каждым днём сдерживать тьму мне становилось всё сложнее.

– Не напугаешь, пуганный уже! – уведомил меня Баюн, задрав морду к небу и опасливо всматриваясь в закруживших над нами воронов. – И не даст тебе ничего имя этой... стерляди воючей!

– Стерляди? – повторила я за ним, косясь в сторону реки. – Русалка что ли?

Только они обижались, когда их сравнивали с рыбами. Но какие у них могли храниться фолианты? Да и где? В воде? Сомнительно.

– Кир, ты бы тьму убрала, – окрикнула меня прогуливающаяся поблизости Кладенец.
– Ты же словно огромную стрелу в небе нарисовала с надписью: «Дочь Кощея тут». Или от женихов мы больше не прячемся?

Отвечать мечу я не стала. Пусть они с котом думают, что силу я контролирую. Ну, а если сюда примчатся женихи... что ж. Им же хуже.

– Баюн! – прикрикнула я, случайно вызвав несколько оглушительных раскатов грома.

– Знаешь, что?! – визгливо закричал Баюн, тщетно пытаясь скрыть испуг.

– Что? – уточнила я, смотря, как кот пытается пригладить вставшую дыбом шерсть.

Зрелище было настолько комичным, что небо начало светлеть, реагируя на смену моего настроения.

– А ничего! – Баюн, как и я, заметил отступление чар. – Ты вот сбегала? Так и беги! А то не полянка, а проходной двор какой-то! – после чего он шумно втянул носом воздух и медленно лёг на траву животом, едва-едва дотягиваясь до земли лапами. – Не до тебя сейчас! Отжиматься буду.

– А, вот он что делает, – задумчиво протянула Кладенец, как и я наблюдая за его действиями. – Отжимается.

Кот в это время кряхтел, пытаясь приподнять пузо от земли. То ли лапы у него были слишком короткие для такого манёвра, то ли пузо шерстью цеплялось за травинки, усложняя ему задачу, но выглядел он скорее как пловец... Движения передних лап точно напоминали греблю. А вырванная когтями задних лап трава вполне тянула на имитацию брызг.

– А ведь было время, когда его было не заткнуть, – хмыкнула меч, вставая рядом со мной.

– Прикроешь? – попросила я её, оглянувшись в сторону леса.

Кладенец правильно сказала. Случайно отпущенная мной сила точно должна была привлечь внимание женихов. А они мне сейчас были совершенно ни к чему.

– Сын лешего уже здесь, – словно принохиваясь, меч повернулась в сторону виднеющийся реки. – Сын водяного тоже.

– Да? – удивилась я. – А почему они не подходят?

– Одного русалки развлекают, или он их, – пожала плечами Кладенец. – Второй... да кто ж его знает? Действуй, давай. Я сторожу.

– Ладно, – кивнув своим мыслям, я достала из собранной с собой в дорогу сумки бутылку, что дал мне Горыныч. – Баюш, – взболтнув в руке находку, я продемонстрировала её коту. – Смотри, что у меня есть!

– Семь! Восемь! Девять! – кот упорно делал вид, что меня здесь нет.

– Ну, как хочешь.

Я подошла ближе к изображающему отжимания Баюну, приседая на траву и откупоривая крышку.

– М-м-м, – протянула я, принохиваясь к горлышку. – Какой аромат! Какой купаж!

– Десять! Десять! Одиннадцать! – Баюн начал путаться в счёте, не сводя с меня зелёных глаз.

Я же старалась сохранить на лице довольное выражение. Аромат?! Да из этой бутылки воняло так, что я в принципе старалась не дышать.

– Точно не составишь мне компанию?

– Одиннадцать! – с нотками отчаяния продолжил считать Баюн, явно застряв в своём счёте на этой цифре, повторив её раз пять.

– Ну, как знаешь, – поднеся горлышко к губам, я сделала вид, что отпиваю.

– Стой! – перестав беспорядочно молотить лапами, Баюн пополз в мою сторону. – Я закончил на сегодня упражнения.

– И заслужил награду, – поведив перед мордой кота бутылкой, я ласково продолжила: – Хочешь?

– Валер-р-рьяна, – проурчал он, потянув лапы к вожаденной жидкости.

– Назови мне имя стерляди, – пользуясь его одурманенным состоянием, едва слышно попросила я.

3

Мощный храп кота будоражил округу, пока мы с Кладенцом обдумывали, а стоит ли верить его словам.

План был изначально сомнительный, но применяя валерьяну я, кажется, недооценила тягу Баюна к этой настойке. Он так быстро выбил у меня из рук бутылку, что я даже возмутиться не успела! А когда выхватила её обратно – она оказалась пуста. Хорошо, что, действуя на опережение, я успела прокричать теряющему связь с реальностью коту:

– Кто главная стерлядь?!

– Велизар-р-ра! – зло прорычал окосевший Баюн, заваливаясь на спину и оглушая округу воистину богатырским храпом.

С одной стороны, теперь у нас было имя ведьмы, причём вполне реальной, вот только...

Если верить Кладенцу, ведьмой Велизара была довольно посредственной. Обитала она в Лихом лесу, особенными знаниями и умениями не обладала. Вредной была очень и питала нездоровую тягу к заблудившимся в лесу сироткам. По официальной версии – она их ела. Что там было на самом деле – история умалчивает.

– Если сравнивать с той же Ягой – Велизара проигрывает, – рассуждала меч. – Про Ядвигу и говорить нечего... тут в принципе сравнивать бессмысленно.

– К Яге мы точно не пойдём, – покачала я головой. – А вот к Велизару можно наведаться. Не зря же Баюна от неё так трусит.

– Выбор у нас и впрямь не очень богатый, – вздохнула Кладенец. – Вот только найти её будет не так просто.

– Ты же сказала, что она в Лихом лесу живёт? – удивлённо обернулась я на Кладенец, пока она задумчиво осматривала храпящего кота.

– Живёт, – подтвердила меч. – Но, как и любая ведьма, избушку свою она скрывает. Нет, я не спорю, можешь призвать тьму и весь лес перевернуть, в буквальном смысле. Велизару мы найдём, конечно. Но будет ли она с тобой после этого разговаривать?

– Не будет со мной, будет с сироткой, – пожала я плечами. – Похожу, повоюю... сама выйдет.

– О, смотри кто к нам уже сейчас решил выйти, – хмыкнула Кладенец, повинувшись моему мысленному приказу и проявляясь мечом в ладони.

Из леса медленно вышли двое мужчин, с опаской приближаясь ко мне.

– Переговоры? – крикнул мне, кажется, Итар.

Полной уверенности у меня не было, они с Иваром были очень похожи, хоть и приходились друг не родными братьями. Но, так вышло, что отличить их друг от друга было так же сложно, как и их отцов – Соловья-разбойника и Финиста. С последними понятно – они родные братья, да к тому же близнецы. Даже мама не всегда их отличала, часто путая, хотя дружить они начали ещё до моего рождения.

– Переговоры? – выкрикнула я в ответ. – А как же смотрины? Я думала, вы пришли товар лицом показать. Другие части смотреть категорически отказываюсь!

– Товар! – выкрикнул второй из братьев, и я убедилась в правильности моего определения кто из них кто. Сейчас точно говорил Ивар, сын Соловья. – Мы купцы! Это нам должны продемонстрировать...

– А баньку вам не истопить? – перебила я его, не давая договорить, кто из нас здесь товар.

– Ты истопишь. В ней и сожжёшь, – нервно рассмеялся Итар, доставая из-за спины белую тряпицу, нерешительно помахивая ею. – Переговоры? Мы правда пришли с миром.

– Пришли они, – усмехнулась я себе под нос. – Скорее, окружили.

Я чувствовала, как затихла река, словно готовясь к рывку. Стало понятно, чем занимался сын водяного с русалками. Да и затишье сына лешего наводило меня на мысли... не зря же братья так долго медлили со своим выходом. Да и богатырёныша что-то не видно.

Сговорились, выходит, женишки! Решили объединиться, понимая, что по отдельности меня поймать им будет трудно. Вместе тоже не факт, что получится, но тут мог дать результат эффект неожиданности.

Мог бы.

Но...

– Кирьяна! – прокричал Итар, заметив закрутившийся в моих ногах чёрный огонь. – Мы же слышали, куда ты! Мы всё равно...

Окончание его реплики потонуло в дымке моего перемещения.

– Недолёт! – прокомментировала Кладенец, заботливо осматривая меня. – Ты как?

– Бывало и лучше, – честно ответила ей, распластавшись по траве.

Простое перемещение вымотало меня сильнее, чем я ожидала.

– Кир? – позвала меня меч. – Давай больше без перемещений, ладно? Ножками.

– Клав, ну ты же видела, что они...

– Не называй меня Клавой, – привычно отмахнулась меч.

Это прозвище ей дала мама, но нам с папой больше нравилось называть её полным именем, лишь иногда зовя сокращённо, да и то, больше из вредности. Когда хотелось её немного позлить. А сейчас у меня просто не было сил даже говорить.

– Совсем тяжко? – уточнила меч.

– Бывало и хуже, – прошептала я, переворачиваясь на бок и открывая сумку.

– На зельях долго не протянешь, – напомнила Кладенец, наблюдая, как я достаю флакончик и зубами вытаскиваю пробку.

– А без них и того меньше, – отозвалась я, выпив мутную жижу и почувствовав себя значительно лучше. – Как сильно я промахнулась с перемещением? – уточнила я, поднимаясь на ноги и осматриваясь.

Мы находились в небольшой рощице, за пределами которой виднелась дорога.

– Там, – Кладенец указала в сторону дороги, – деревня Лихушки. Она на самой окраине леса, так что – не так сильно ты промахнулась.

– Угу, – направившись в указанную сторону, закинув на плечо сумку, я задумчиво протянула: – Пойдём знакомиться с населением.

Добирались до деревни мы дольше, чем я ожидала, но зато успели обговорить с Кладенцом план по вызову Велизары. Она ведь любила сироток – значит, мы должны дать ей то, что она любит. Сирота из меня должна была получиться отменная!

Главное переодеться, как того просит случай. Боюсь, моя одежда была не совсем подходящей для сиротинушки. Слишком качественными на вид были приталенная рубашка и брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги. Про сумку мою и говорить нечего. Зелья, монеты, пара книг, плащ и ещё прочие мелочи – никак не тянули на скромный скарб.

Хорошо, что люди в деревеньке были привычные к странным девицам, отправляющимся в Лихой лес за Велизарой. Оказалось, тут была популярна версия, что ведьма не ест сироток, а наоборот – если девица чиста сердцем и душой, то Велизара ей и жениха даёт, и драгоценностей, и сундуков с мехами...

– Какая интересная ведьма, – слушая восторженные описания местных, комментировала услышанное Кладенец. – А самое интересное, она женихов в подвале хранит? Ну, чтоб заминок с выдачей не было! А то как начнут недовольные чистосердечные девицы из леса с пустыми руками возвращаться...

В любом случае, ни довольных девиц, ни возмущённых, здесь не было. Из леса никто из отправленных «сирот» не возвращался, что наталкивало на определённые мысли. Но у меня

выбора всё равно не было. Зря я что ли из Баюна имя этой стерляди выбивала? А вот что она за рыба – посмотрим на месте. Если у нас всё получится, и ведьма к нам выйдет.

В лес мы с Кладенцом отправились при полном параде. Как и положено добропорядочной сироте, я переоделась в самое рваное платье, которое только смогла найти из предложенных. Так же, сердобольные жители Лихушкова, снабдили меня и подходящей к случаю корзинкой (а как без корзинки? Никак нельзя, как оказалось!). Если плетёную конструкцию с ручкой и без дна вообще можно так назвать... но, о вкусах Велизары я спорить не хотела. Нравятся ей чумазные сиротки с сомнительным инвентарём – мне не сложно.

Лишь бы не зря всё это было.

Первые полчаса я шла практически в тишине. Лишь иногда Кладенец ругалась себе под нос, замечая за нами слежку из зверей. И ведь не понять было, чьи четырёхлапые шли следом. Если это зверюги Велизары – отлично. Значит сироткой старушка заинтересовалась и скоро появится лично. А если не её? Если это просто местные обитатели решили перекусить? Нет, сожрать себя я точно не дам, всё же я – дочь Кощея Бессмертного, но легенде о сиротке тогда придёт конец. Что это за сиротка такая, Кладенцом в лесу животных рубящая? Вот именно, что сомнительная.

– Знаешь, – пользуясь тем, что вижу и слышу её только я, Кладенец ушла ближе к преследующим нас волкам, крича мне оттуда: – Псинки точно под чарами! Можешь начинать спектакль! Велизара должна наблюдать!

Ну... пора – так пора! Пафосно отбросив сторону корзинку, я подняла руки к небу, пронзительно закричав:

– Почему я?!

– Переигрываешь! – тут же выкрикнула мне Кладенец, подозрительно закашлявшись.

– Почему? – продолжила я тише, медленно опуская руки и падая на колени. – Ни отца, ни мать не знаю... ни дядю, ни тётю не имею... братья и сестры отсутствуют...

– Громче! – снова внесла коррективы меч, тщетно пытаюсь скрыть смех. – И лицо прячь! И плакать не забывай!

– Ы-ы-ы! – протянула я, послушно опустив голову и закрыв лицо ладонями. – Родни нет, мужа нет, собаки нет, и даже корзинка – и та дырявая! Ы-ы-ы!

Продолжая выть, я сквозь пальцы подглядывала за округой. Велизара выходить ко мне не торопилась.

– Утоплюсь! – прокричала я, поднимаясь на ноги. – Вот сегодня же и утоплюсь! Всё равно я...

– Идёт! – предупредила меня меч. – У тебя получилось!

– ... никому и не нужна, – шёпотом закончила я перебитую мечом фразу, наблюдая за приближением старой ведьмы.

Кто бы мог подумать! И правда, получилось.

4

Чем ближе ко мне приближалась старушка, тем медленнее становились её шаги. Когда до меня оставалось буквально несколько метров, Велизара не выдержала и очень ёмко выругалась в мой адрес.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я, осматривая женщину. – А я – Кирьяна.

– Знаю я, кто ты, – хмыкнула старушка. – Поздно Кладенец почуяла. Знала бы, что Бессмертные пожаловали, не вышла бы.

– Не Бессмертные, а Бессмертная, – поправила я её, сделав акцент на количестве присутствующих здесь членов моей семьи, параллельно осматривая ведьму. – Я искала тебя.

На первый взгляд ничего примечательного. Морщинистое лицо, блеклые глаза, седые волосы, что небрежно выглядывали из-под словно наспех накинутаго на голову платка. Худое телосложение, скрываемое мешковатым серым платьем. Узловатые пальцы... типичная ведьма. Но это было только на первый взгляд. Я чувствовала, что Велизара прикрыта личиной. Очень качественной, к слову личиной. Не призывая тьму, мне было не рассмотреть настоящую внешность ведьмы.

– И что же ты, Кирьяна Кощеевна, хочешь от бедной старой Велизары? – скрипуче протянула она, чуть склонив голову и едва заметно ухмыльнувшись. – Аль осиротела ты и за женихом ко мне пришла?

– Типун тебе на язык! – искренне ответила я. – С мамой у меня всё в порядке, а папенька в принципе не убиваемый, так что...

– Рада слышать, – кивнула мне ведьма. – Ну, раз все живы здоровы, пойду я...

– Куда? – одновременно с Кладенцом переспросили мы.

– Сирот нормальных к ужину искать, – пожала плечами Велизара. – Или ты хочешь старую и больную женщину без ужина оставить?

На мгновение я растерялась, вглядываясь в лицо собеседницы. Издевается ведь!

– Больная и старая, говоришь, – Кладенец встала рядом с ведьмой, сощурившись и вглядываясь сквозь морок. – Кир, а ведь она не на много тебя старше...

– Ровесница? Ты уверена? – переспросила я у меча, заметив растерянный взгляд Велизары.

– Кровь молодая, – ответила Кладенец. – А вот своя, или реально она девиц вместо каши ест – не знаю.

– Слушай...те, – проследив за моим взглядом, Велизара точно обратилась к мечу. – А что вам от меня вообще нужно?

Мне конечно было не очень приятно думать, что говорившая со мной ведьма лакомилась вечерами человеченкой, сидя у окна под мерный треск горящего в печи огня, но если верно второе, что она молодая...

– Сними личину, – попросила я её. – Покажись без морока.

– Какого такого морока...

– Велизара, – устало обратилась я к ней. – Сними. Или это сделаю я, но... поверь, тебе не понравится. Видишь ли, я в последнее время плохо контролирую силу...

– Время разделить дар пришло, – понимающе кивнула она, вводя меня в замешательство. – Понимаю.

А вот я ничего не понимала. Просто смотрела на молодую темноволосую девушку в простом синем платье, и отказывалась понимать! Кладенец была права – девушка выглядела моей ровесницей. И чем она мне могла помочь? Что она вообще могла знать такого, из-за чего Баюн был готов себе всю шерсть повывёртывать?!

– Только тебе не ко мне нужно, а замуж, – нарушила общее молчание Велизара. – А если «сердце» ищешь – тогда к Алатырю...

– Да, мне точно не к тебе, – бросив взгляд на хмуро стоящую рядом Кладенец, я пояснила: – Сердца у меня нет. Алатырь мне отказался будущее показывать. Думала, ты мне сможешь помочь.

– Я? – искренне удивилась она. – Женихов подобрать? Или что? Организовать смотрины? Нет, в принципе, я могу...

– Баюн завидует каким-то твоим книгам, – перебила я поток её предположений. – Возможно, в них есть упоминания о хоть какой-нибудь силе, что сравнима с Алатырём? Ты, как я понимаю, особыми умениями не владеешь.

– Да как сказать, – задумчиво отозвалась Велизара. – Мороками балуюсь, как видишь. Травки хорошо смешиваю. В будущее заглядываю, но... до уровня Алатыря точно не дотягиваю. Да и книг особенных никаких у меня отродясь не было. Разве что с заклинаниями, да рецептами... но это не то.

Моя надежда на чудо таяла с каждым словом Велизары.

– Хотя, – вдруг задумалась она. – Есть бабкин дневник. Точнее, бабки её бабки, её бабки... Моей пра-пра-пра...

– Я поняла, – перебив её уточнения я сделала несколько шагов вперёд, сокращая расстояние между нами до минимума. – Очень старый дневник. Покажешь?

– Покажу, – не очень охотно согласилась Велизара. – Только учти, что половина страниц там затёрта настолько, что текст не разобрать. А то, что читаемо, то написано на одном из мёртвых языков. Я точно перевести не смогу.

– Я смогу, – заверила меня меч.

– Это не проблема, – тут же ответила я ведьме. – Спасибо, Велизара...

– Велька я, – представилась девушка. – Велизарой была хозяйка дневника. Имя в моей семье, переходит как статус по наследству.

– У меня такая же ситуация с мечом, – улыбнулась я.

– Везёт, – хмыкнула ведьма, уверенно зашагав в сторону и махнув мне рукой, прося следовать за ней.

Дорога до её жилища заняла минут десять, если не меньше. Велька вела меня тайными тропами, к созданию которых точно приложил руку леший. В нашем Кощеевском Чёрном лесу тоже были такие. Очень удобно было сокращать ими путь, особенно когда меня стали подводить силы.

– Она лешего слышит, – уведомила меня Кладенец. – Говорит ей сейчас что-то.

Я лишь хмыкнула в ответ. Ведьма водит дружбу с лешим, что здесь такого? Ничего. Частое явление. Точнее даже не дружба, а взаимовыгодное сотрудничество, как у них обычно бывает.

– Мне тут птички нашептали, – стоило нам выйти к ладной на вид избушке, как Велька повернулась ко мне. – Что ты со смотрин своих сбежала, а женихи в погоню пустились.

– Какая говорливая птичка! – улыбнулась я. – И часто леший тебе сплетни нашёптывает?

– Информировать, – поправила меня Велька. – Расскажешь?

Скрывать мне было нечего, поэтому следующий час мы посветили обсуждению моих женихов. Удивительно, но Велька полностью поддержала моё желание избежать замужества, пусть это и грозило мне неприятными последствиями. И неприятными – это было очень мягко сказано.

– Выйти замуж за одного из них ты ещё успеешь, – пояснила ведьма своё одобрение моего побега. – А вот попытаться найти свою любовь – это дорогого стоит. Для этого смелость нужна и вера, а они не у каждого есть.

Плавню разговор перешёл с меня на саму Вельку. Здесь она жила уже два года, старательно поддерживая столетиями выстраиваемую легенду о жестокой Веллизаре.

– А с сиротками ты что делаешь? – сделав несколько глотков травяного чая, что приготовила для нас Велька, я расслабленно откинулась на спинку стула. – Как я поняла, пообщавшись с жителями Лихушков, к тебе они регулярно уходят и обратно не возвращаются.

– Да ничего я с ними не делаю, – усмехнулась ведьма. – Морок навожу, да сновидения всякие. Они дрыхнут, ужасы перебарывая, а я... кому-то честно пытаюсь судьбу просмотреть и суженого притягиваю. Затем встречу устраиваю «случайную», рядом с домом жениха. А об кого-то даже руки пачкать не хочется. Тут такие девицы иногда приходят, что волосы дыбом встают!

– Верю, – я рассмеялась, отставляя кружку на стол. – Слушай, а...

– Тс-с! – внезапно шикнула на меня Велька, прислушиваясь к чему-то на улице. – Не поняла...

– Женишки пожаловали, – подсказала мне Кладенец.

– Кто именно? – уточнила я у неё.

– Конкретно к избушке подкрадываются братья наши крылатые.

Вздыхнув, я кратко передала информацию о визитёрах Вельке.

– Внуки Сокола, говоришь, – девушка лукаво улыбнулась, быстро вскочив со стула и подойдя к зеркалу. – Надо встретить как положено!

– Дряхло и немощно? – усмехнулась я.

– Наоборот, – Велька встряхнула головой, меняя свой натуральный цвет волос на огненно-рыжий. – Во всеоружии!

Я смотрела на стремительные перемены во внешности девушки. Глаза стали больше, как и губы, как, впрочем, и грудь юной ведьмы. Простое платье сменилось на мягко очерчивающую изгибы обновлённого тела сорочку.

– Чур не шуметь, – с придыханием попросила меня ведьмочка, призывно закусив губу и соблазнительной походкой направившись в сторону двери.

Мне пришлось закусить ребро ладони, чтоб не засмеяться в голос. Не знаю, что она задумала, но уверена – скучно не будет. Ни нам, ни горе-братьям.

– Тише, – усмехнулась Велька, взявшись за ручку двери и резким движением распахивая её.

Она тут же приняла растерянню-затравленный вид, вглядываясь в темноту ночного леса.

– Кто здесь? – её немного испуганный нежный голос потонул в окутавшей лес тишине. – Кто тревожит покой юной и невинной девы? Кто крадёт в тишине лесной? Коль чудище ты окажешься, то поди прочь! Не пугай непорочную душу! А коли добрый молодец, среди елей заплутавший, так поди ближе, чтоб назвала я тебя... – она оборвала себя на полуслове, вглядываясь в темноту и призывно хлопая длинными ресницами.

– Кем? – чуть ли не хором раздался вопрос Итара с Иваром, а следом и они показались Вельке, если я правильно поняла причину заигравшей на её губах улыбки.

– Ужином вкусным, – просто ответила она, разводя руки в стороны и шепча себе под нос заклинание.

– Шишиг призывает, – пояснила мне Кладенец.

– Шишиг? – удивилась я, шёпотом переспрашивая. – А разве они не только в нашем лесу обитают?

Мне казалось, что они все давно перебрались в Чёрный лес.

– Видимо, эти привязаны к месту, – пожала плечами меч. – Да и ведьма на постоянной основе есть. Ты смотри, что творят!

Осторожно выглянув, я громко рассмеялась, наблюдая за двумя висящими телами, от макушек до пят покрытыми ветками связывающих их шишиг. Да... такой позор они вряд ли

когда-нибудь смогут простить. Всё же – внуки самого Сокола! А скрутила их ведьма средней руки.

– Спасибо, мои хорошие, – сбежав с крыльца, Велька подбежала к радостно зашелестевшим листикам кустикам, и погладила каждую шишигу по стволу. – Подержите их вот так, хорошо? Только не убейте... раньше времени, – дополнила она под недовольное мычание моих горе-женишков.

Моё же настроение как-то резко ухнуло вниз, что не укрылось от продолжающей хихикать Вельки.

– Ты чего притихла? – спросила она, плотно закрыв дверь и вернув себе настоящий облик. – Жалко птичек? Так я могу хоть сейчас...

– Тебя жалко, – совершенно серьёзно ответила я ей. – Эти, – я мотнула головой, подразумевая братьев. – Тебе это точно не простят и попытаются...

– Так приятно, – искренне выпалила Велька. – Однажды я детям буду рассказывать, что меня сама дочь Кощея Бессмертного жалела!

– Очень смешно, – фыркнула я. – Я серьёзно.

– Я тоже, – заверила меня Велька. – За меня можешь не переживать, ничего они мне не сделают, даже если и захотят. Видишь ли, я на особом счету у местного лешего и... Не важно, – заметно покраснев, ведьма махнула рукой. – За остальных женихов можешь не переживать. Я уже попросила... лешего, – немного запнувшись, словно чуть не назвав его по имени, Велька продолжила: – не пропускать больше никого. Там ведь трое остались? Водяной, леший и богатырь?

– Трое, – кивнула я, с улыбкой наблюдая за румянцем на щеках собеседницы. – Ты что-то раскраснелась...

– Так душно! – нашлась с ответом девушка, быстро переведя тему: – И поздно. Дневник смотреть будем?

– Спрашиваешь! – воскликнула я, больше не пытаясь смутить ведьмочку.

В конце концов, она права. Я пришла сюда за ответами, так не пора бы попытаться их найти?

5

Ночь проходила увлекательно. Дневник первой из Велизар действительно был затёрт практически до дыр. Я медленно и осторожно листала ветхие страницы, Кладенец их переводила и зачитывала, а всё, что было более-менее интересно, я озвучивала для Вельки.

Больше половины мы с ведьмочкой не понимали, так как описывались события и люди, жившие задолго до нашего рождения. А судя по сведённым к переносице бровям Кладенца – то и до её создания. И это давало мне надежду найти в дневнике что-то по-настоящему интересное. Ну и немного пугало.

Ведь Кладенец была создана великим чародеем, уставшим от бремени своей силы и заключивший её однажды вместе со своими знаниями в выкованный меч. А раз даже она сейчас хмурилась, значит, первая из Велизар жила во времена до появления создателя болтливого меча.

– Здесь практически всё стёрто, – Кладенец что-то бубнила себе под нос, стараясь угадать недостающие символы и прочитать смысл написанного. – Про какую-то Роксану и заговор против... не знаю.

– Переворачивать? – дождавшись кивка, я перелистнула страницу. – О, картинка!

– Какая? Там их штук двадцать всего, – Велька уже откровенно зевала, но придвинулась ближе, заглядывая в дневник прабабки. – А, грустный принц.

– Грустный принц? – переспросила я, рассматривая изображение мужчины.

Картинка была полустёрта, понять было сложно, что пытались изобразить изначально. Сейчас я смогла разглядеть только мужчину, который что-то держал в руках... то ли сундучок, то ли шкатулку.

– У него корона на голове, – пояснила Велька. – И взгляд такой печальный.

– Печальный взгляд, – повторила я за ней, рассматривая две чёрные точки, обозначающие глаза у мужчины на рисунке.

– Я так чувствую, – заявила мне Велька.

Комментировать её интуицию я не стала, переместив взгляд на голову изображённого «принца». Что-то похожее на корону здесь действительно было пририсовано. Хотя, как по мне, больше на рога походило...

– А вот это уже интересно! – воскликнула Кладенец, игнорируя наши рассуждения и невесомо скользя пальчиком по затёртым строчкам. – Здесь про скрытую силу, которой нет равных. Лютая гора... что-то знакомое, – меч перевела на меня взгляд. – Кажется, так раньше называли Предгорье.

– Предгорье? – я понизила голос, заметив, что Вельку всё же сморил сон.

– Горный хребет, который окружает остров Буян, – ответив мне, Кладенец снова углубилась в чтение, бормоча себе что-то под нос и иногда прося меня жестом перевернуть страницу.

Сцедив зевок в кулак, я постаралась вспомнить хоть что-то про остров Буян и окружающие его горы, но ничего примечательного на ум так и не пришло. Остров как остров. Нет там никого и ничего.

Последняя мысль показалась мне чем-то вроде нерушимого факта, но... странно, ведь раньше там было что-то. Должно было быть! И очень странно, что сейчас об этом никто не помнит.

– Отвод глаз, – неверяще прошептала Кладенец, поворачивая на меня голову. – Это же сколько силы они вбухали, что чары до сих пор действуют?!

– Кто? Куда? И... – я снова зевнула. – И ты про что?

– Что находится на острове Буяне? – с улыбкой спросила у меня Кладенец.

– Ничего, – уверенно ответила я, ни на секунду не задумавшись над ответом.

– А ты там была? – продолжала улыбаться меч. – Это отвод глаз, Кир. Мощный. Смотри, – она неслышно постучала пальцем по раскрытой книге. – Здесь написано про невиданную силу, что-то про помощь и про аль-атар, что отделили и переместили, перед тем как навести отвод глаз.

– Аль-атар? – переспросила я.

– Бело-пылающий камень.

– Алатырь? – догадалась я. – Подожди... получается, что на Буяне раньше, а может и сейчас, сокрыта некая сила, от которой произошёл Алатырь?

– Он – камень, там – горы, – пожала плечами Кладенец. – Прости, но Алатырь настолько древен, что его происхождение мне не известно. Было не известно, – поправила она себя. – Интересно другое. Тут написано, что они, читаю дословно: «Отвели всем глаза, дабы никто не смел...». Дальше затёрто, – пояснила Кладенец, перемещая палец на три строчки ниже и продолжая читать: – «Трижды имя».

– Какое имя и что трижды? – уточнила я.

– Трижды произнести, наверное, – задумчиво ответила меч. – А вот имя... Тут половина символов стёрта. Мракекля какая-то.

– Мракекля?

– Или Мракукля. Мракаля...

– Мраакуля? – внесла я предположение.

– Тоже может быть, – задумалась Кладенец. – Но что-то мне это не нравится. Такой сильный отвод глаз... и чьё имя трижды произнести?

– Может просто привязка у чар к имени, – предположила я. – Как у Сивки, к примеру. Заветные слова он всегда услышит, – вспомнился мне восхитительный конь дяди Гвидона. – Может, здесь так же? Чтобы пообщаться с этой силой, нужно её позвать?

– Всё равно мне как-то не по себе, – призналась Кладенец. – Но мы всё равно туда пойдём, так что...

– Да, мы всё равно туда пойдём, – подтвердила я.

Глупо упускать такую возможность. Ведь если там действительно до сих пор дремлет сила, что стала прародительницей Алатыря – это ведь то, что я искала. То, с чьей помощью я смогу посмотреть своё будущее! Конечно, здравые опасения у меня были. Например, что неведомая сила может запросить плату за свои услуги. Тот же Алатырь безвозмездно помогает лишь раз. Стоит прийти к нему снова – как он потребует что-то взамен.

Чтобы там ни было, я в любом случае разберусь с этим. Главное найти эту самую силу.

Разбудив Вельку, я кратко обрисовала ситуацию, стараясь не вдаваться в лишние подробности. Зачем они ей? Тем более, что мы с Кладенцом и сами до конца не были ни в чём уверены. Слишком затёртым был текст. Может мы вообще всё неправильно трактовали по тем обрывкам, что смогла перевести меч.

Хорошо, что Велька меня уточняющими вопросами засыпать не стала. Ей хватило того, что я просто озвучила свой следующий пункт назначения, а именно – остров Буян.

– И что ты там забыла? Там же нет ничего, – единственное, что сказала мне Велька, ещё больше убеждая меня в правильности принятого решения идти туда.

Отвод глаз был очень мощным. Даже я, зная, что там есть некая сила, всё равно не могла избавиться от мыслей, что нет там ничего.

– Ты ведь не сейчас идти собралась? – нахмурилась вдруг Велька.

– Если честно...

– Куда? Ночь на дворе! – возмутилась ведьмочка. – Нет, мы сейчас спать ложимся, а утром я попрошу, чтоб тебе прямую тропу открыли. Не до самого Буяна, конечно, но с той стороны границы леса, где до него ближе будет.

– Только спать уложить? – протянула я, не удержавшись от шутки. – А баньку истопить и накормить? Ведьма ты, или кто?

– Завтраком накормлю, – рассмеялась в ответ Велька. – Как раз у нас на улице два петушка висят, готовятся.

Посмеявшись немного на тему, а как правильно ощипывать внуков Сокола, чтобы мясо не испортить, Велька проводила меня в дальнюю комнату и застелила постель чистым бельём.

– Нам завтра сначала в Лихушки нужно будет вернуться. Ты там вещи оставила, – напомнила мне Кладенец, а я тут же озвучила просьбу Вельке.

Придётся её лешему завтра немного поработать, провожая нас. Ведь меч права – без вещей мне не обойтись. Да и переодеться в нормальную одежду будет не лишним. Скакать по горам в платье бедной сиротки – то ещё удовольствие!

У ведьмы возражений усложнению маршрута на завтра не возникло, и, пожелав мне добрых снов, она удалилась в свою спальню.

Вот только вопреки её желанию, едва закрыв глаза, я сразу провалилась в кошмарный сон. Меня окружали лишь темнота и пробирающий до костей холод. Вокруг не было слышно ни звука, кроме ударов собственного сердца. И я понимала, что сплю. Но никак не могла сбросить наваждение и проснуться.

6

Утром Велька снабдила нас не только застенчивым молоденьким лешим, но и собрала мне в дорогу еды.

– Вот эти круглые с мясом, – ведьмочка демонстрировала завёрнутые в полотенце пироги, вызывая у меня обильное слюноотделение даже несмотря на весьма плотный завтрак. – Вытянутые – сладкие, а вот те, что похожи на треугольники – с картошкой.

Лешему, к слову, тоже досталось немного вкуснятины. Велька вынесла ему кувшин с молоком и небольшую запеканку, при этом очень мило краснея.

– Макар, – скромно представился мне леший. – Почту за честь проводить вас.

Как выяснилось, честью для него ещё стало отвести нас в деревню за вещами и дожждаться, пока мы снова вернёмся в лес. В брюках мне было в разы удобнее, чем в платье, поэтому прогулкой по лесу я почти наслаждалась.

Почти.

Если не думать о моей силе, о женихах...

К слову о последних – ночью шишиги выкинули Итара с Иваром за границу леса, выслушав много эпитетов в свой адрес лично, а также в адрес одной ведьмы. Леший поведал мне об этом, ведя своими тропами, клятвенно заверив, что за Вельку мне волноваться не стоит. Уж кого-кого, а её он в обиду не даст. Тем более, в своём лесу...

Наконец выведя нас из леса, Макар нерешительно замер на краю опушки.

– Кирьяна Кощеевна, – дождавшись, когда я с ним поравняюсь, он указал в сторону виднеющихся вдалеке гор. – Не рекомендую идти к Предгорью здесь, лучше обойти. Да, получится крюк, но... так вы не заденете владения отца одного из ваших женихов.

– А он прав, – хмыкнула Кладенец. – Лес твоего зелёнького действительно у нас на пути.

В этот лес мне точно нельзя. Лешие и на чужой территории сильны, что уж говорить о своей? Да я как только ногу поставлю на владения жениха, меня сразу скрутят... да те же самые шишиги! И буду я болтаться, ветками связанная, пока меня домой тащат.

– Спасибо, что предупредил, – едва заметно кивнув, поблагодарила я Макара.

– Кирьяна Кощеевна, – стоило мне сделать несколько шагов, как леший снова обратил на себя моё внимание. – Возьмите, пожалуйста.

Я вопросительно посмотрела на протянутую в мою сторону ладонь с лежащим на ней пучком трав.

– О, одолень-трав! – тут же подскочила к лешему Кладенец, чуть ли не носом уткнувшись в предлагаемую мне зелень. – Настоящая! Щедро.

– Что ты хочешь получить взамен? – не торопилась я брать траву.

Редкая была, зараза. Даже лешие, и те, не всегда могли найти её в своих лесах. Макару пришлось изрядно потрудиться, чтобы собрать этот пучок. И я ни за что не поверю, что он сейчас ничего не попросит взамен.

– Ничего, – ответил леший, тут же опустив глаза. – То есть, ничего конкретного, просто... Скоро вы займёте главный трон Бессмертных, и ваше слово будет иметь вес, равный...

– Макар, – перебила я поток его рассуждений. – Что ты хочешь взамен?

– Вельку, – выпалил леший, тут же поспешно добавляя: – То есть не Вельку, а согласие! Нет, она точно согласится, в этом я уверен, но кто ж нам даст?!

С каждым словом голос лешего звучал всё тише и тише, окончательно меня запутывая.

– Поддержки он твоей хочет, – перевела мне Кладенец. – Вероятно, в жёны Вельку взять ему семья не разрешит. И тут либо ты их убедишь, либо заберёшь парочку отсюда в Чёрный

лес. Здесь Вельке с Макаром жить просто не дадут, если они всё же решат пожениться против воли семьи жениха.

– Чёрный лес не резиновый, – ответила я мечу. – Да и леший у нас уже есть.

– Кирьяна Кошеевна...

– Давай так поступим, – не дала я Макару продолжить. – Я тебя слышала, но обещать ничего не могу. Разве что, если сама Велька не будет против выйти за тебя, я постараюсь вам помочь, более детально разобравшись в ситуации.

– Спасибо...

– Но, – с нажимом повторила я. – Я ничего не обещаю.

– Меня устраивает ваш ответ, – Макар протянул мне траву, которую на этот раз я взяла и аккуратно переложила в свою сумку.

Махнув рукой лешему, я уверенно зашагала вперёд, прикидывая, как лучше поступить с одолень-травой. Логично было бы её приберечь для какого-то экстренного случая. Всё же, она была уникальна. Целебные свойства, защитные... сдерживающие, опять же.

Вздохнув, я поняла, что никак иначе использовать её сейчас и не смогу. Нужно будет сварить из неё отвар и пить, когда закончатся сдерживающие мою тьму зелья.

– Мне кажется, это у тебя от прадеда, – привлекла моё внимание Кладенец, прервав наше молчание.

– Что именно? – уточнила я, вглядываясь в виднеющиеся горные вершины.

Идти нам придётся и так прилично, а учитывая крюк, который необходимо сделать...

– Ты обменяла одолень-траву на обещание, – довольно ответила меч. – Вернее, на обещание разобраться в ситуации, при этом не гарантируя никакого конкретного результата. Прадед твой таким же был. Заболтать мог любого, при этом всегда добивался желаемого!

– Тогда странно, что дедуля такой тихий, – улыбнулась я.

– Его молчание отлично компенсирует Марьяна, – вспомнила меч про мою бабушку. – Было время, когда твоя мама по всему замку от неё пряталась, устав выслушивать советы. Терпением Елена никогда не отличалась.

– И кажется, этим я пошла в маму, – остановившись, я перехватила сумку поудобнее, зрительно примеряясь к расстоянию отсюда до начала Предгорья.

– Чем? Терпением? – переспросила у меня Кладенец, тут же переходя на крик, почувствовав, что я призываю чёрный огонь: – Не смей!

– Поздно, – прошептала я, полагаясь на удачу и перемещаясь как можно ближе к горам. По крайней мере, я очень надеялась, что на этот раз не промахнусь.

7

Медленно открыв глаза, я уставилась в серый каменный потолок.

– Как ты себя чувствуешь? – елеинно поинтересовалась у меня Кладенец.

– Знаешь, а на удивление хорошо, – честно ответила я.

Сила из меня не вырывалась, внутренности не скручивало, да и в общем... присутствовала лишь лёгкая усталость, словно я потратила больше сил, чем того требовалось, но в целом всё было замечательно! Даже не придётся тратить зелье!

– Серьёзно? – с удивлением переспросила Кладенец, осматривая меня. – Странно это, Кир. И... не нравится мне.

– Так где мы оказались? – я покрутила головой по сторонам, осматривая каменные своды коридора. – Мы в Предгорье?

– Чуть дальше, – недовольно отозвалась меч.

– За Предгорьем?

– Внутри, – Кладенец тяжело вздохнула. – Буян, оказывается, не совсем остров. Точнее, вообще не остров. Это гора. И мы... где-то внутри неё.

– Гора, окружённая горами, и скрытая отводом глаз, – подытожила я, медленно поднимаясь на ноги и борясь с лёгким головокружением. – А почему здесь светло?

Только сейчас я поняла, что несмотря на отсутствие видимого источника света, я могла хорошо рассмотреть весь коридор, включая каменный пол, потолок и шершавые на вид стены. Здесь не было никаких факелов или магических источников света. Не было никаких щелей, чтоб сюда проникали солнечные лучи.

Но при этом здесь было светло. Почему?

– Понятия не имею, – немного настороженно призналась Кладенец. – Знаешь, мне здесь вообще не нравится. Я не чувствую это место. Словно тут нет и никогда не было ничего живого...

– Клав, ты что, боишься? – улыбнулась я, подходя к ближайшей стене и проводя пальцами по холодному камню.

Моя интуиция молчала. Вопреки опасениям Кладенца, никакой угрозы я не чувствовала.

– Опасаюсь, – тут же насупилась Кладенец. – Я не понимаю это место. Не ощущаю его! Тут нет магии, нет... да вообще нет ничего, кроме пустоты! Ни намёка на жизнь, Кир!

– Я живая, – поправила я её, достав из сумки свой плащ и накидывая его на плечи.

Единственное, что меня смущало на данный момент, это царивший здесь холод. Не такой лютый, как бывает по ночам зимой, но всё равно, не очень приятный.

– Вот только тебя я здесь и чувствую, – заворчала Кладенец, шагая рядом со мной по коридору.

Прислушиваясь к своим ощущениям, я тоже ничего не могла засечь. Словно место и правда было мёртвым. И это так странно... учитывая, что мы прочитали в дневнике Велизары, здесь должна была быть сила, от которой когда-то украли кусок и назвали Алатырём.

– И на магию Алатыря здесь тоже нет ничего похожего, – ответила меч, когда я уточнила у неё этот момент, надеясь, что может она смогла уловить хоть какой-нибудь отголосок силы.

Остальное время мы шли в молчании. Коридор становился всё шире, интригуя моё воображение. Вот только место, в которое он нас вывел, моих надежд не оправдало.

Я думала, что мы выйдем к огромному камню, с отломанным куском... или какому-то алтарю. Или ещё чему-то похожему...

Но – нет.

Мы вышли в зал, разглядеть в котором смогли только то место, куда нас вывел коридор. Дальше стояла непроглядная тьма, не дающая рассмотреть абсолютно ничего. Ни пол, ни потолок, ни даже примерные размеры помещения.

– Мрак какой, – прошептала я, вглядываясь в темноту. – Поразительно. Везде светло, как днём, а здесь... Как думаешь, этот мрак здесь не просто так? Он что-то прячет?

– Я ничего не чувствую, – повторила меч, злясь на это место.

– Как бы проверить, что там дальше, – Закусив губу, я вытянула перед собой руку, чувствуя холод от почти осязаемой темноты. – А здесь холоднее, чем в коридоре.

– Здесь мне не нравится ещё больше, чем там, – тихо призналась мне Кладенец. – Может вернёмся и посмотрим, а куда ведёт коридор, если идти в другую его сторону?

– Клав, я тебя не узнаю, – усмехнулась я, но на этот раз меч даже не стала поправлять меня, проигнорировав своё прозвище. – Мне кажется, мы пришли.

– И что дальше? – покачала головой Кладенец, пытаясь почувствовать хоть что-то за пеленой тьмы.

Что делать, что делать... в книге же ясно было написано – трижды имя.

Что ж...

– Мракакуля!!! – во всё горло прокричала я, вздрогнув от возникшего эха.

«Какуля... какуля... какуля...» – оно звучало издевательски, отражаясь от каменных сводов.

– Кирьяна! – Кладенец в буквальном смысле схватила за голову. – Ты считаешь, что орать вот это – хорошая идея?!

– А у тебя есть предложения лучше? – переступив с ноги на ногу, я сделала осторожный шаг в темноту. – Разве что разведать на ощупь...

– Кира! – рыкнула на меня меч. – Не смей ходить в эту чернь! Было ужасной идеей идти сюда!

– Это не чернь, а мрак, – зачем-то перефразировала я её слова, сделав ещё пару шагов. – И не кричи, мне самой не по себе...

Окончание моей фразы потонуло в оглушительном треске, прозвучавшем слишком внезапно в царившей вокруг тишине. Испугавшись обрушения, я рванула вперёд, пытаясь укрыться от камнепада. Правда, звук больше походил на треск ломающегося льда...

Додумать мысль я не смогла, перестав чувствовать пол под ногами и начиная падать в темноту! Я даже крикнуть не успела, задержав дыхание и глупо махая руками! При этом красочно представляя, что от меня останется после встречи с каменным дном... или что там будет!

К счастью, мой полёт был не таким долгим, как я успела себе нафантазировать. Да и приземление вышло совсем безболезненным.

В лепёшку об камни я не разбилась. Наоборот!

Я умудрилась буквально упасть в руки красивому мужчине, который бережно и нежно теперь держал меня на весу.

– День добрый, – протянула я, вспомнив о правилах приличия, мило улыбаясь и смотря в его шокированное лицо. – Вы случайно не... Мракакуля?

Казалось бы, удивлению моего отважного ловителя и так не было предела, но мой вопрос доказал обратное. Необычно светлые, холодного голубого цвета глаза смотрели на меня с таким непониманием, что я готова была повторить своё приветствие чуть медленнее. Возможно, даже по слогам.

– Кто? – немного хрипло переспросил брюнет, подавая мне признаки жизни своей мозговой активности.

– Мра-ка-ку-ля, – повторила я по слогам, вспоминая затёртое имя из предания, пытаясь угадать правильный вариант: – Мракля, Кракуля, Какуля... хотя это уже явный перебор,

– хмыкнув, я перевела взгляд с ошалевшего лица своего собеседника на окружающее нас пространство. – Знаете кого-то с похожим именем?

Мы стояли посреди каменного зала. Так же, как и в коридорах, здесь было светло без видимых на то причин. Задрав голову вверх, я нахмурилась, обнаружив ровный потолок. Странно... я же откуда-то упала...

– Кто ты такая? – мужчина опасно приблизил ко мне своё лицо, игнорируя мои попытки вырваться из этих незапланированных объятий.

Стало как-то не по себе. Интуиция вопила, что никуда я не падала, а так и осталась стоять в том же самом зале, вот только куда-то из него исчез весь мрак, оставив... ну вот моего ловителя, отказывающегося представляться. Не он ли этот самый Мракакуля? Было бы логично, ведь мы с Кладенцом никого здесь не видели. Больше скажу, меч вообще никого живого, кроме меня, не чувствовала. Значит, имя мы угадали, призвав сокрытую силу.

Осталось наладить контакт и договориться как-то с этим Мракакулей. И, честно говоря, я была растерянна от его внешности. Увидеть перед собой мужчину я точно не ожидала. Как и висеть в его объятьях в мои планы не входило.

– Вы не могли бы...

– Нет, – коротко ответил незнакомец, направляясь в один из ледяных коридоров.

Со мной на руках направляясь. Что ж. Не хочешь отпустить по-хорошему, придётся освобождаться по-кощеевски.

– Нет так нет, – беззаботно вздохнула я, призывая Кладенец и впервые в жизни не чувствуя в ответ отклика от меча.

8

Страх сковал меня своими липкими пальцами, заставляя озиаться по сторонам и снова, и снова, и снова призывать Кладенец, но... ответа так и не было.

– Где же ты, – прошептала я, продолжая мысленно звать меч.

Тьма внутри меня недовольно ворочалась, реагируя на зарождающуюся панику.

– Не рекомендую, – сказал мне мужчина, даже не думая остановиться и отпустить меня.

– Что именно? – переспросила я, остановив взгляд на гордом мужском профиле.

– Применять ко мне силу, – холодно отозвался он, даже не взглянув на меня.

– Я и не собиралась...

– Поэтому к удару готовилась, – не дал он мне договорить, чуть ускоряя свой шаг. – Роксана зря тебя поставила так близко ко мне. Не успела сбежать, ведьма?

– Кто такая Роксана? – прошептала я, заметив, что в конце коридора стал виден просвет, точно обозначая выход наружу.

– Ударили вы слаженно, не ожидал, – словно не слыша мой вопрос, мужчина едва заметно качнул головой. – Только сил у вас всё равно не хватило. Даже не ослабили толком. Лишь разозлили.

– О, – выдохнула я, заметив, как на последней фразе мужчины стены пещеры покрылись тонкой корочкой льда. – Послушайте, Мракакуля. Кажется, произошло недопонимание, – как могла твёрдо произнесла я, пытаясь придать себе более гордое положение, чуть выпрямив спину. Лёжа у незнакомца на руках сделать это было проблематично.

Единственное, чего я добилась, это косой взгляд от мужчины и кривая улыбка, от которой у меня кровь стыла в жилах! Ничего хорошего такой оскал предвещать не может!

– Недопонимание, – протянул он, вынося меня на выход из пещеры и пристально оглядываясь по сторонам. – Что именно? Удачная попытка заманить меня сюда? Или может ваша неудачная попытка пленить меня? А может то, что ты не успела сбежать?

– Да не было со мной никого!

– Удивительно глупая преданность тем, кто оставил тебя мне на растерзание, – безразлично прокомментировал он, резко опуская руки и выпуская из них меня.

– Ах ты ж...!!! – ошутимо приложившись об землю и лежащие на ней булыжники, я начала медленно подниматься, призывая тьму.

Было несколько вариантов того, кто сейчас был передо мной. Первый – Мракакуля. Но этот вариант теперь можно смело вычёркивать. Перестав сдерживать свою силу, я поняла, что передо мной простой человек. В нём не было ничего особенно, так... возможно пара ведьмаков в роду затесалось, не более. На спрятанную отводом глаз мощь он точно никак не тянул.

А значит, оставалось два варианта. Либо он случайно заблудший сюда ведьмачок, над которым кто-то подшутил и забросил сюда. Либо...

Да какая разница? В любом случае ему сейчас придёт расплата за хамское отношение к самой дочери Кощея!

– Роксана самых слабых ведьм королевства собрала что ли, – усмехнулся без минуты смертник, окинув меня взглядом. – И что ты собираешься мне этим сделать?

– Ничего ему не делай! – услышав голос Кладенца, я так обрадовалась, что отпустила тьму, развеяв сотворённые чары.

Меч стояла чуть позади мужчины, продолжая говорить мне:

– Не говори ему ни кто ты, ни откуда. Про меня тем более! Вообще меня игнорируй и не призывай! Про разговоры я молчу... Кир, я понятия не имею, что он такое, но с ним нам не справиться! Я чувствую его связь с Алатырём! Силы даже призывать больше не вздумай!

– М-м-м, – протянула я, переведя настороженный взгляд с Кладенца на мужчину и обратно.

– Скорее всего мы неправильно перевели дневник Велизары! – выпалила меч. – Здесь не сила была спрятана, а вот он! И кто он такой – я понятия не имею! Как и чем это нам грозит... и прекрати на меня смотреть!

– А куда ты смотришь? – тут же спросил у меня... да пусть будет всё-таки Мракакуля. Если Кладенец права.

Я проследила, как мужчина обернулся и скользнул безразличным взглядом по входу в пещеру, из которого мы недавно вышли. Клаву он, к моей радости, явно не видел.

– Я? – переспросила, когда взгляд Мракакули снова остановился на мне. – Туда. Я... там вещи забыла, – улыбнувшись, я сделала осторожный шаг в сторону. – Женские мелочи, – ещё один шаг, – расчёска, платок, личный дневник, пара красивых ракушек, – ещё несколько шагов и я почти дошла до каменного свода. – Заберу их и вернусь.

Это было единственным разумным выходом – отойти от него как можно дальше и призвать чёрный огонь, чтобы унести отсюда ноги. Ведь если Кладенец права, и спрятали здесь действительно колдуна, предварительно отняв у него кусок силы, коим был Алатырь...

А судя по его фразам – так оно и было! Окружили его ведьмы и какая-то Роксана. Силы лишили, в мрак погрузили... а я пришла и разбудила его, зачем-то! А сам Мракакуля кажется и не понял, что вообще произошло!

– Я быстро! – резко развернувшись, я уверенно вошла в коридор, начиная переходить с шага на бег.

Вот только не успела я как следует разогнаться, как врезалась в грудь возникшего на моём пути Мракакули.

Отлично.

Он ещё и перемещаться умеет!

– Я разве отпускал тебя? – спросил этот Мракакуля, схватив меня за запястье, крепко сжав на нём свои пальцы. – Но прогуляться нам всё же стоит.

Я не успела ничего сделать, как нас окружил рой снежинок, холодя кожу и не давая рассмотреть ничего вокруг. А стоило им осесть и исчезнуть, как я увидела... лес.

Мы стояли посреди вековых деревьев в самой чаще совершенного незнакомого мне леса. Мракакуля, как и я, крутил головой по сторонам, осматривая обстановку и явно был недоволен увиденным.

– Плохо дело, – прошептала Кладенец. – Кир, мы в лесу твоего жениха.

Одновременно с её заявлением я услышала треск веток окружающих нас шишиг.

9

Мракакуля, Мракакля, Мракуля или как там его на самом деле зовут...

– Роксана! – рявкнул я, сбрасывая в сторону липкие чары, которыми меня сейчас пытались сдержать.

Знал же, что ловушка. Прекрасно понимал и всё равно решил проверить! Как телёнка разрешил привести себя в эту пещеру... Разрешил! Да я сам сюда прибежал.

– Девушки, может мне вас здесь оставить? – усмехнулся, осматривая, как ведьмочки меня окружают.

Сейчас мне казалось прекрасной идеей заморозить их и оставить стоять в этом каменном мешке, куда меня заманила Роксана. Как она любит говорить? Монстр? Чудовище? Может хватит пытаться доказать всем обратное? Хотят увидеть злого меня – сейчас увидят. У них прекрасно получилось переполнить чашу моего терпения.

– Даже так, – зло улыбнувшись прокомментировал я, заметив, что ведьмы готовы нанести удар первыми. – Сами напросились.

Вскинув руки, я выстроил ледяную стену, в мгновение разбивая её и отправляя острые как копья льдины в сторону глупых и алчных ведьм. Сколько заплатила им Роксана за согласие помочь ей избавиться от меня? И о деньгах ли идёт речь...

Я сбился с мысли, чувствуя, что мои силы тратятся слишком быстро. Не критично, но словно часть уходит куда-то помимо моей воли.

– Хитрые ведьмы, – прошептал я, призывая пургу и заставляя снег кружиться вихрем по всему каменному залу, дезориентируя ведьм.

Впрочем, они всё равно умудрились запустить в меня каким-то сгустком черни, погружая всё пространство в непроглядную тьму. На несколько мгновений стихли абсолютно все звуки. Буйство льда и снега, голоса нащёптывающих заклинания ведьм... меня словно погрузили в вакуум.

Но, как внезапно всё погрузилось в темноту, так же резко всё и прекратилось. Туман рассеялся, открывая мне обзор на каменный зал. Вот только моего колдовства здесь уже не было. Ни снежинки! Впрочем, как и ведьм. Как и...

– День добрый, – нежным голосом протянуло прекрасное создание, в буквальном смысле свалившееся мне в руки.

Сам не понял, как поймал её, не скрывая удивления и осматривая девушку. Красивая. Даже очень. Живые серые глаза с длинными пушистыми ресницами. Милое личико. Пухлые губы, с едва заметной и немного ироничной улыбкой...

Засмотревшись на них, я не сразу понял, что говорит сама девушка.

– Мра-ка-ку-ля, – по слогам произнесла она, словно специально коверкая моё имя. – Мракля, Кракуля, Какуля... хотя это уже явный перебор. Знаете кого-то с похожим именем?

Она покрутила головой по сторонам, словно впервые видя эту пещеру. А я догадался оторвать взгляд от лица девушки и осмотреть её одежду.

Ведьма.

Как я сразу не понял!

Кто ещё посмеет ходить в мужской одежде, при этом не испытывая ни малейшего стыда?

– Кто ты такая? – чуть ближе склонив лицо над ведьмой, я втянул носом запах, пытаюсь определить направленность её дара.

Слабая. Сила хаотичная, но... словно досталась с чужого плеча и не подходила юной ведьме по размеру. Даже немного разочаровала Роксана. Собрала какое-то отребье...

– Вы не могли бы...

– Нет, – не стал я дослушивать её, направившись на выход из этой пещеры, решив вернуть ведьмочку Роксане.

Иначе её использовать всё равно никак нельзя. Слабая, посредственная, алчная. Ещё и глупая. Пыталась чары свои призвать, чтобы ударить. И так бездарно изображала непонимание, пытаясь отвлечь меня и усыпить бдительность! Не знает она, кто такая Роксана. Недопонимание у нас, видите ли!

– Недопонимание, – брезгливо повторил я за ней, наконец-то выходя из пещеры под тёплый солнечный свет. – Что именно? Удачная попытка заманить меня сюда? Или может ваша неудачная попытка пленить меня? А может то, что ты не успела сбежать?

– Да не было со мной никого! – практически выкрикнула ведьма.

– Удивительно глупая преданность, – поняв, что Роксаны здесь нет, я выпустил ведьму из рук.

Не ожидал, что они смогут отойти так далеко за такой короткий промежуток времени. Да и сама округа... магия словно изменилась. Стала тише, если можно так выразиться. Или мне так только казалось. Всё же, определённого успеха ведьмы в своём нападении добились. Я не ощущал примерно треть своей мощи. И, как ни странно, истраченный резерв не восстанавливался, как это обычно бывало. Что же они сделали со мной?

Почувствовав вновь творимую ворожбу, я обернулся на успевшую подняться на ноги девушку:

– Роксана самых слабых ведьм королевства собрала что ли, – усмехнулся я, поняв, что даже если она со всей силы ударит – с ног меня сбить не сможет. – И что ты собираешься мне этим сделать?

Ответить она мне не успела.

– Ничего ему не делай! – раздался за моей спиной незнакомый женский голос, и как ни странно, ведьма ему моментально подчинилась, развеивая чары.

Вот только главное было в другом. Никого живого здесь, кроме нас с ведьмочкой, я поблизости не чувствовал.

– Не говори ему ни кто ты, ни откуда. Про меня тем более! Вообще меня игнорируй и не призывай! Про разговоры я молчу... Кир, я понятия не имею, что он такое, но с ним нам не справиться! Я чувствую его связь с Алатырём! Силы даже призывать не вздумай! Скорее всего мы неправильно перевели дневник Велизары! Здесь не сила была спрятана, а вот он! И кто он такой – я понятия не имею! Как и чем это нам грозит... и прекрати на меня смотреть!

Кир, – мысленно повторил я. Совсем ведьмы стыд потеряли! Стали не только мужскую одежду носить, но и имена. Впрочем, это было не единственным, что не понравилось мне из услышанного.

– А куда ты смотришь? – уточнил я у ведьмы, демонстративно оборачиваясь и стараясь не акцентировать внимание на увиденном, после чего снова повернулся лицом к девушке.

Пока она пыталась заговорить мне зубы, отступая при этом обратно в пещеру, я пытался проанализировать увиденное. А именно – ещё одну девушку. Точнее, хорошую зрительную копию, не несущей за собой ничего примечательного. Не призрак, не душа... копнув чуть глубже, я почувствовал связь между ведьмочкой и этим существом. Магическая, тонкая...

Как интересно! Что-то вроде искусственного фамильяра, которого создали, взяв за основу не ручного зверька, как это часто бывает, а... а что-то другое. Осталось понять, к чему именно он привязан, чтобы проще было забрать.

Не то, чтобы мне это было так нужно, просто...

Сказанные созданием слова меня заставили задуматься. И захотелось разобраться, правда ли услышанное, или постановка, разыгранная специально для меня.

Немного сложно для такой юной ведьмы, но ведь ей могла Роксана нашептать, как себя вести и что говорить...

Кстати, сама ведьмочка уже умудрилась забежать обратно в коридор.

Наивная.

– Я разве отпускал тебя? – переместившись, я оказался прямо на её пути и сомкнул пальцы на запястье ведьмы, заметив испуг в её взгляде. Правильно, милая. Меня нужно бояться. – Но прогуляться нам всё же стоит.

Не думая я открыл нам путь в замок. Вот только...

Вместо главного зала, где я решил дожидаться Роксану, а заодно лишить её ведьму словоохотливого фамильяра, мы оказались посреди леса. Я не мог ошибиться. Метки, чувства, магия... всё указывало на то, что переместиться я должен был домой, вот только дома не было.

– Плохо дело, – подала голос фальшивая девушка, обращаясь к своей хозяйке. Пока ещё хозяйке. – Кир, мы в лесу твоего жениха.

– Отобьёмся, – едва слышно прошептала ведьма, осторожно отступая назад.

Я же наблюдал. Приближающиеся шишиги меня не пугали. Странно, что напугали ведьму... вероятно, она ещё слабее, чем мне показалось вначале. С другой же стороны, мне это было на руку, так как испугавшись, ведьма призвала своего фамильяра в том виде, который более чем устраивал меня.

– Меч, – я даже улыбнулся, протянув руку и перемещая его в свою ладонь, под растерянным взглядом ведьмочки. – Очень даже неплохой, – прокомментировал я, примеряясь к его весу.

– Как... ты... как... – ведьма смотрела на меня со смесью ужаса и непонимания.

– В следующий раз думай, прежде чем помогать кому бы то ни было, – пожелал я ей напоследок, указав остриём меча в сторону показавшихся шишиг. – А ещё лучше тренируйся. Набирайся опыта.

Призвав снег, я вновь переместился. На этот раз, обратно к пещерам.

Хотелось без свидетелей поговорить с добытым фамильяром и понять, что же со мной сделала Роксана. Сила так и не восстанавливалась, в моём доступе было по-прежнему две трети резерва.

И куда она сама делась, со своими ведьмами - тоже хороший вопрос.

И, самое главное: куда, задери его бесы, делся мой замок?!

10

Призвав Кладенец, я сосредоточилась на приближающихся шишигах. В тот момент я думала лишь о том, что рубить их будет жалко, а вот припугнуть – в самый раз. Ну и про жениха мысль промелькнула. Как и про предполагаемого свёкра...

Вот только прикидывая, как мне справиться с двумя лешими в их лесу, я совсем не ожидала, что этот... Мракакуля!.. сумеет забрать у меня Кладенец. И не просто выбить из рук, а переместить его прямо из моей ладони в свою грязную лапищу!

– Как... ты... как... – я смотрела на то, как мужчина примеривается к весу меча, как спокойно держит его в руке и просто не находила слов.

Кладенец подчиняется лишь Бессмертным.

Кладенец никто не может ни то что взять в руки, а даже просто прикоснуться!

Связь Кладенца и Бессмертного нерушима.

Три прописные истины сейчас летели Баюну под хвост!

Этот Кракакля не только спокойно держал МОЙ меч в руках, но и не испытывал при этом никакого дискомфорта!

– В следующий раз думай, прежде чем помогать кому бы то ни было, – он указал мечом куда-то за мою спину. – А ещё лучше тренируйся. Набирайся опыта.

– Немедленно верни мне... меч, – выдохнула я, смотря на оседающие на траву снежинки, что только что окружали мужчину. Перед тем, как он исчез. – Клава?

Мой шёпот остался без ответа. Я не чувствовала её. Единственная магия, которая словно пропитала собой всё вокруг – это чары Алатыря. Их трудно было не узнать, но...

– Да чтоб вас! – заорала я, совершенно забыв про шишиг.

А вот они про меня – явно нет. За несколько секунд они оплели мне ноги и руки, заставив повалиться на землю, осторожно при этом придерживая веточками.

Первой мыслью было призвать тьму, вот только...

Без Кладенца я не смогу сдержать силу. И во что всё это выльется... даже представлять было страшно. На один лес точно станет меньше! А зелья и одолень-трава остались в пещерах...

– Здравия, Кирьяна Кошеевна, – раздался самодовольный голос лешего.

– И тебе не хворать, зелёнорожий, – отозвалась я, стараясь дышать медленно и спокойно, запрещая себе злиться. – Допустим, ты меня поймал. Что дальше делать будешь, Мирон? – припомнила я имя жениха.

– А кто это был? – подойдя ближе, поинтересовался у меня леший.

Тощий, высокий, зелёный... После того же Мракакули (чтоб его подбросило и прикопало в тех самых горах, откуда он вылез!), женишок смотрелся очень проигрышно.

– Никто, – выдержав паузу, всё же ответила я на вопрос.

Я понятия не имела, кто он такой. А если припомнить слова меча, то он вообще не «кто», а – «что». Ведь именно так она сказала, что не понимает, что он такое.

Только его связь с Алатырём...

Ой, как всё плохо.

В одном Кладенец была права однозначно – мы явно что-то не так перевели. А без меча теперь даже не перечитать будет... мне трудно было сориентироваться, кто ещё может знать мёртвые языки.

И что остаётся? Договориться с этим Какулей не получится, он вообще словно сам с собой разговаривает. А мне нужно вернуть меч. Хорошей идеей было бы вернуться домой, но...

Только представив, как говорю папе, что умудрилась потерять меч... я откинула эту мысль в сторону.

– Но ты отдала ему меч, а говоришь, что он – никто, – привлёк моё внимание леший, отрывая от неутешительных мыслей и отдавая шишигам команду отпустить меня. – Поздравляю! Честное слово, от души тебя поздравляю, Кирьяна Кошсеевна.

– С чем? – прошептала я, догадываясь, конечно, с чем, но опасаясь произнести это вслух.

– С мужем! – оскалился в улыбке зелёный. – Только перенесла ты его отсюда зря – я ж не дурак, чтоб трогать избранника Кирьяны Бессмертной. Да и в жёны тебя брать не очень и хотелось, если совсем уж честно...

– А на смотрины тогда зачем приходил? – не разделяла я его радость.

– Как будто нас кто-то спрашивал, – откровенно веселился леший. – Кирьяна, ты безумно красива и настолько же сильна, но... как бы тебе объяснить...

– Да как есть, – насупилась я.

– Жена должна быть ЗА мужем, – выделил Мирон. – А не впереди. И не выше. И вообще... от души ещё раз поздравляю. Думаю, остальные женихи тоже выдохнут. Мы, когда у Баюна тебя поджидали, даже жребий тянули, кому выпадет... честь! – хохотнул он, явно желая сказать что-то другое. – Вернуть тебя домой. А тут такая удача!

Удача...

О, домой мне точно теперь нельзя.

Логично ведь всё.

Кому я ещё могла передать меч? Только тому, кого выбрала в мужа.

Не отнял же он у меня Кладенец, в самом деле... это же невозможно. Как и сбежать от меня с моим мечом – тоже невозможно.

Да... а учитывая, как быстро распространяются слухи, я была уверена, что родителям уже сообщили «радостную» новость.

– Спасибо тебе, добрый человек, – протянула я, всё же решившись призвать тьму.

Учитывая сложившуюся ситуацию, другого выбора у меня и не было.

– Я не человек, я – леший, – поправил меня Мирон, опасливо отступая назад, осматривая клубившийся вокруг меня чёрный огонь. – А что ты делаешь?

Хороший вопрос...

Кладенец я не чувствовала, словно её никогда и не было, как и нашей с ней связи. Но была магия Алатыря, так логично взять след на неё и переместиться. Да, выброс силы при этом будет не маленький, как и нет гарантий, что я смогу всё держать под контролем, но... С другой стороны – а нужно ли мне держать всё под контролем? Сравнию с землёй то место, в которое он переместился и заберу своё.

Конец тебе, Мракакуля.

Я иду за своим мечом.

11

Мракакуля, или как его там, больше известный как коварный похититель Кладенцов...

Вернувшись в пещеру, я медленно начал обходить её по кругу, пытаясь уловить отголоски заклатья. Нет, всё было чисто... так чисто, словно никакой ворожбы здесь никогда не было. Или была, но настолько давно, что все следы себя изжили.

– Итак, – воткнув меч прямо в каменный пол, я сделал несколько шагов назад и скрестил на груди руки. – Поговорим, фамильяр?

Конечно, мне было бы в разы приятнее думать, что диалог меча и ведьмы – это не более чем красиво разыгранная для меня сцена. Но глазам я верил больше. Спектакль не объяснял пропажу моего родового замка. Как и не объяснял потерю части моей силы. Про следы чар в этой пещере я просто промолчу – я своими глазами видел, как колдовали десять ведьм. Не могло всё исчезнуть, не оставив после себя даже искорки.

А значит, что-то у помощниц Роксаны всё же получилось. Осталось выяснить, что именно. И как долго это длилось. Последнее меня несколько настораживало.

– Мне долго ждать? – поторопил я. – Бесполезные для себя вещи, я привык уничтожать, – сформировав небольшую сферу чистой силы, я неспешно направил её в сторону меча. – У тебя не так много времени, чтобы убедить меня в своей полезности.

– Чего ты хочешь?! – я улыбнулся скорости, с которой меч приняла человеческую форму, опасливо пятясь от меня. – Что ты вообще такое?!

– Кто, – поправил я фамильяра, рассматривая, из чего он состоит и на что способен. – Но речь сейчас не обо мне. Лучше расскажи мне, кто тебя такую создал? Не поверю, что ведьмочка. У этой... Кир, – вспомнил я имя, – сил не хватит.

– Смотря с кем сравнивать, – тут же приосанилось создание. Не знал бы, что передо мной фальшивка, поверил бы, что вижу настоящую женщину. Хотя и в брюках. – Кто ты такой? И как ты...

– Здесь я задаю вопросы, – лениво перебил я говорливый меч. – Или развеиваю непокорных. И я жду ответ.

Проверять границы моего терпения фамильяр не стал, скрестив на груди руки и довольно нагло произнося:

– Меня зовут Кладенец. Я – меч, что служит сильнейшей и достойнейшей семье, вот уже почти тысячу лет.

– Наследуемый артефакт, значит, – сделал я вывод. – На счёт сильнейшей семьи я бы поспорил. Я тебя забрал без труда, хотя по идее, даже прикоснуться не должен был.

– Нет в мире силы, равной мощи Бессмертных! – заносчиво произнесла Кладенец.

– Не было, – поправил я её. – И, если ты не преувеличиваешь, и это, – я неопределённо махнул рукой, припоминая уровень одарённости ведьмочки. – Сильнейшая мощь в мире?

– Сильнее только Алатырь, – поджав губы, Кладенец отступила ещё на пару шагов назад. – И я чувствую, что ты с ним связан.

– Кто такой Алатырь? – уточнил я.

Неужели Роксана кому-то передала часть моей силы? Трудно, но вполне выполнимо. Впрочем, с возвращением сил обратно проблем у меня быть не должно.

– Алатырь – это, скорее, что, а не кто, – тихо ответила она. – Это... сила. Разумная сила, к помощи которой время от времени может прибегнуть любой.

– Один раз, как ты его называешь, Алатырь, помогает безвозмездно. А далее – что-то требует взамен? – спросил я, мягко рассмеявшись. – Значит, Роксана не смогла подчинить себе

мои чары. Ко мне они не вернулись, а решили... даже забавно. Повторили мой привычный уклад.

– Раз мы с этим разобрались, – настороженно подала голос меч. – Ты... не мог бы вернуть меня Кире? Понимаешь...

– Нет, – отмахнулся я. Вопросов у меня ещё было много. – Где сейчас Роксана?

– Я не знаю, о ком ты спрашиваешь, – встряхнула она головой. – Но тебе лучше вернуть меня...

– Что случилось с королевством Светозара? – холодно перебил я.

– Впервые про него слышу, – ответила мне меч, нервно переминаясь с ноги на ногу, словно живой человек.

– Ты сказала, что тебе почти тысяча лет, – напомнил я. – И ничего не слышала про него?

– Во мне жива память и все умения моего создателя, – вкрадчиво произнесла она в ответ.

– Но ни вовремя его поистине продолжительной и увлекательной жизни, ни после – я никогда не слышала про королевство Светозара.

– На сколько же лет Роксана меня здесь заперла, – прошептал я, на мгновение растерявшись.

Я не знал, что меня сейчас больше злило. Что позволил ведьмам отправить меня в небытие, или что Роксана развалила королевство, стерев даже память о нём? Бесспорно, и то, и другое, мне сейчас оптимизма не прибавляло. Очень даже наоборот.

– Скорее, на сколько тысячелетий, – подала голос меч, привлекая к себе внимание. – И мне кажется, стоит сказать «спасибо» моей хозяйке и, в знак благодарности, вернуть ей меня.

– Поблагодарить твою хозяйку? – усмехнулся я. – Может, ты сейчас мне расскажешь, что вы целенаправленно меня освободили?

– Разумеется! Именно так всё и было. Она нашла старое предание, про прекрасного принца, которого вероломно предала его возлюбленная и заперла здесь, предварительно лишив его части силы.

– Как интересно, – усмехнулся я её самозабвенному вранью. – И как же вы смогли меня освободить? Неужели порядок действий был описан в том предании?

Я с детства умел чувствовать ложь. Её сладковатый привкус, оседающий в горле горечью, нельзя было ни с чем перепутать. И не важно, оказывается, кто врёт. Человек или без меры болтливый артефакт.

– Затёрто было сильно, но мы смогли опробовать то, что получилось прочесть, – удивительно, но здесь меч сказала правду. – Нужно было просто трижды произнести имя.

– И как же меня зовут? – без тени улыбки поинтересовался я, вспомнив, как коверкала моё имя ведьмочка.

Настоящее она вряд ли знала, да и слишком простое было условие. Скорее всего, она сделала что-то ещё. Случайно угадала имя, трижды произнесла и выполнила главное условие, даже не осознав.

– Я не слышала, – с заминкой снова обманула меня Кладенец. – Главное же, что освободили и... – она замолчала, как и я, почувствовав отголосок творимой ворожбы. – Кирьяна...

– Моя сила? – одновременно с артефактом произнёс я, не раздумывая перенесаясь туда, где сейчас явно происходило что-то интересное.

12

Всё ещё Мракакль! Или как там его...

Используя всплески силы как маячок, я переместился на пустырь. Здесь творилось что-то неопишное! Украденная когда-то Роксаной часть моих чар словно сжилась с этим местом, пропитав всё вокруг ледяной стихией.

Алатырь, – мысленно усмехнувшись, я позвал свою магию. Снежный буран словно встрепенулся, почувствовав своего хозяина. Вот только возвращаться ко мне не спешил, пытаясь сначала закончить с тем, чем здесь занимался до моего появления.

– Кирьяна! – закричала фамильяр, безошибочно находя среди непроглядной снежной бури лежащее на покрытой снегом земле тело. – Девочка моя... останови это! Немедленно!

Последняя фраза была обращена ко мне. Я лишь хмыкнул, поражаясь приказному тону голоса меча. Даже и не помню, когда в последний раз со мной кто-то смел разговаривать в подобном ключе...

– Немедленно угомони Алатырь! – склонившись над телом ведьмы, Кладенец пыталась помочь девушке, усиливая окутывающую её тьму.

Вот только это слабо помогало. Я видел, как мои, ставшими слишком самостоятельными чары, пытались поглотить ведьму, но им явно что-то не давало это сделать. Её тьма билась против льда и снега, даже несмотря на то, что сама ведьма давно потеряла сознание.

– Ей же больно! – с отчаянием вновь выкрикнула в мою сторону меч.

– Странно, – приблизившись к ним, я задумчиво всматривался в магические потоки. – Почему она вообще ещё жива?

Алатырь, как здесь прозвали треть моих чар, бил на поражение, словно приняв девушку за угрозу себе. Она уже давно должна была умереть, не выдержав такой мощной атаки. Но, несмотря на раз за разом осушаемый до дна лимит её жизненных сил, к ней снова и снова возвращалась её магия, поддерживая жизнь в измотанном теле.

– Я тебе расскажу всё, о чём попросишь! – истерично кричала фамильяр. – Пожалуйста... только прекрати это...

Такая преданность поражала. Не спорю, артефакты были привязаны к своим хозяевам, но... я впервые столкнулся с такой натуральной преданностью. Меч переживала, словно могла испытывать эмоции. Словно умела чувствовать, хоть это и было невозможно.

– Расскажешь, – кивнул я, начиная усиливать зов, брошенный своей магии.

Погоуляла и хватит. Пора возвращаться ко мне... тем более, что послушать меч мне было интересно. И не только на тему того, что я пропустил под заклятием Роксаны. Узнать про особенности магии недобитой ведьмы мне тоже было любопытно. Для общего развития. Если её семья действительно сильнейшая из ныне живущих, то переживать мне точно было не о чем. Разве что об упущенном. О том, чего меня лишила Роксана.

– Кирьяна, – заботливо поглаживая девушку по волосам, Кладенец наблюдала за медленно отступающей снежной бурей. – Зачем же ты сюда пошла? Зачем попыталась напасть на Алатырь? Маленькая...

Я не прислушивался, больше погруженный в то, что мои же собственные чары начали мне сопротивляться. Излишняя самостоятельность до добра не доводит, и я ещё раз в этом убедился.

Сила пыталась зацепиться за занимаемую ей землю, за небольшой валун, в котором я ощущал центр некогда отобранной у меня магии. Даже вокруг девицы начали роем кружить снежинки, словно решили спрятаться в ведьмочке и переждать моё внезапное появление.

– Забавно, – усмехнулся я, поглощая то, что было моим по праву.

Несколько капель силы всё же успели смешаться с этой Кирьяной, но... я сомневался, что приживутся. А копать в её магических потоках ради нескольких десятков снежинок я просто посчитал абсурдом.

– Спасибо, – тихо поблагодарила меня Кладенец.

– Я сделал это не для неё, – не стал я давать фамильяру ложных надежд. – Я забрал своё.

– Всё равно спасибо, – с нажимом повторила меч, продолжая гладить девушку по волосам. – Ей нужно домой.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросил я, поражаясь своей догадке. – Ждёшь, что я её куда-то отнесу?

– А ты хочешь бросить её здесь?! – практически закричала на меня меч. – Я бы сама её перенесла, но ты отнял меня у законной хозяйки и перекрыл доступ! Так что, либо верни меня Кире, либо...

– Я начинаю от тебя уставать, – покачав головой, я вытянул вперёд руку и заставил Кладенец превратиться в меч и замолкнуть. – Так-то лучше.

Я подошёл к стоящему в стороне валуну, пристально его осматривая. Да, догадка оказалась верной – не сумев совладать с отобранной у меня силой, Роксана привязала её к камню. Это немного развеселило меня. Хотя что-то в её плане пошло не так...

Жаль, что пленить меня у неё всё же вышло.

А мне даже и не отомстить... разве что могилку её найти, но...

Встряхнув головой, я начал думать, а что, собственно делать дальше?

– М-м-м, – обернувшись на звук, я понял, что это тихо постанывает ведьмочка.

Кирьяна начала подавать признаки жизни. Больше она не лежала безвольной куклой, а перевернулась на бок и подтянула ноги к груди.

Замёрзла.

Девушку ощутимо трясло, да и само выражение лица изменилось – она хмурилась и часто дышала, словно видела дурной сон.

Меч в моей руке ощутимо нагрелся. Кладенец была явно недовольна моим бездействием. Не в меру говорливый артефакт даже в таком виде начинал раздражать. Даже закралась мысль вернуть меч хозяйке...

– Её не смогли убить чары... Алатыря, как их здесь прозвали, – сухо осадил я Кладенец. – Что ей сможет сделать холод?

– М-м-м, – по лицу девушки скатилось несколько слезинок.

Никогда меня не трогали женские слёзы. Они всегда были такими же фальшивыми, как и обманчивая сладость речей. И эта ведьма не стала исключением. Разве что плакала искренне, переживая что-то в своём сновидении...

Возможно мне действительно стоит пообщаться с её семьёй? Раз они здесь сильнее, стоит уведомить, что я сильнее? По крайней мере ради того, чтобы ко мне никто не смел приближаться.

Кивнув своим мыслям, я прикрыл глаза, настраиваясь на магические потоки девушки, чтобы отследить её родителей. Оба они находились на приличном расстоянии как от меня, так и друг от друга. Интересно...

Выбрав как ориентир силу, что показалась мне чуть ярче, я призвал рой снежинок, перемещаясь.

Вот только оказавшись на поляне у огромного дуба, я решил, что промахнулся, осматривая изображающего раскаянье мальчишку лет десяти, светловолосую женщину, едва сдерживающую смех, и... совершенно лысого толстого кота.

13

И всё ещё Мракакуль Мракакулевич Мракакенской!

На моё появление никто не обратил внимания. Лишь женщина мельком обернулась, окинув быстрым взглядом, но, не найдя меня опасным или интересным, снова посмотрела на мальчишку.

– Коша, – протянула она, пытаясь добавить голосу строгости и стараясь не смотреть на... Баюна?

Кот точно относился к этой породе говорливых сказочников, вот только вместо обычно пушистого вида и рыжего окраса, этот кот был... лысым. Шерсть осталась лишь на морде и кончике хвоста, делая его похожим на бесы знает что!

И всё же удачно, что я попал на место обитания Баюна. Очень удачно. Они передавали свои знания из поколения в поколение, и был шанс, что этот кот расскажет мне, что случилось с моим королевством. Вот только свидетели разговора мне были ни к чему.

– Мне очень стыдно, – наконец-то заговорил мальчик, впрочем, ничего подобного явно не испытывая. – Я не должен был стричь Баюна...

– Изверги! – шипел сам кот, со злостью смотря в сторону разбросанных по траве клочков своей шерсти. – Злыдни бессердечные! Да я... да вы... А я!

– Я просто хотел сделать его сильным и смелым, как лев! – заявил мальчишка, обернувшись на свою мать. – Ты сама рассказывала! Что они как коты, только лысые и... вот такие!

– А, – всё же не сдержала женщина смехок, бросив взгляд на кота. – Вышло очень... похоже!

– Заговор! – верещал Баюн. – Бессмертные со свету сжить пытаются! Детей на меня натравила! Одна валерьяну подсунула, второй надругался...

– Цыц! – притопнула ногой женщина. – Надругались над ним! Знаешь, Баюш, ты сам виноват. Опять нализался, а теперь...

– Мя-а-ау-у-у! – рывкнул кот что-то непередаваемое на нормальную речь.

– Но ты прав, с сына я ответственность не снимаю, – повернувшись к ребёнку, женщина присела, чтобы не смотреть на него сверху вниз. – Родной, ты поступил неправильно, хоть и из благих побуждений. Так нельзя. Ты обладаешь большой силой и должен понимать, какая это ответственность.

– Но ничего страшного не произошло, – тихо отозвался мальчишка. – Я же аккуратно...

– Сейчас не произошло, – мягко, но с нажимом повторила его мать. – Но могло произойти, если бы ты неправильно рассчитал силу чёрного огня и тьмы, которую призвал. Именно поэтому колдовать тебе можно только с папой или когда рядом Кладенец. И перед Баюном ты виноват, Коша. Он расстроился. Так нельзя.

– Прости, – искренне обратился мальчик к коту. – Я не хотел тебя обидеть.

Баюн лишь громче зафырчал, не удостоив ребёнка даже мимолётным взглядом.

– А теперь ступай домой, – поцеловав сына в лоб, женщина выпрямилась, добавляя в разы строже: – Сразу домой, Кошей.

– Ладно, – буркнул он и исчез в клубах чёрного огня.

Наблюдая за всем этим, я испытывал противоречивые эмоции. В груди заворочалась забытая боль, возвращая меня в собственные детские воспоминания, в которых не было ничего светлого, кроме пары моментов. Улыбка матери и то, как она примерно так же рассказывала мне об ответственности. Вот только это не помогло.

Отогнав от себя лишние мысли, я сконцентрировался на семье Кирияны.

Кирияна... полное имя звучало в разы приятнее того сокращения, что я слышал от меча. Хотя это и не имело особого значения.

Силы её брата были точно такими же, как и у неё – словно дарованы с чужого плеча и не подходящие по размеру. Но если в девушке это сильно ощущалось, то вот в мальчике пока было не так явно заметно. Возможно, перенасыщение появится чуть позже... всё же, сама Кирияна старше.

Про мать этого семейства мне нечего было сказать. Её дар был совсем слабым, но принадлежал ей точно с рождения. Что это была за сила, я не ощущал. Да и стоит ли гадать? Мне они, даже объединившись все вместе, сделать ничего не смогут.

– Елена, – с отчаянием протянул кот, ударив себя лапами по животу и разрушая минутную тишину, образовавшуюся на поляне. – Я не пушистый. Я... толстый!

Женщина изображала задумчивость, заинтересовано осматривая ствол дуба.

– Ты так и будешь молчать?! – заорал кот.

– А что мне сказать?

– Ты должна меня разубедить!!!

– Прости, но я могу тебе лишь порекомендовать больше двигаться, – она неопределённо махнула рукой в воздухе, – бегать, например.

– Бегать, – скептически фыркнул в ответ Баюн. – Никакой от вас помощи...

– Помощи? – усмехнулась Елена. – Ты бы сразу сказал, что мотивации не хватает, – обернувшись в сторону леса, женщина крикнула: – Лихой! Белая! Поможете Баюну побегать?

– Елена!!! – взревел кот, вставая на дыбы и по привычке пытаясь распушить отсутствующую шерсть, когда увидел выбегающих из леса и несущихся в его сторону волков.

– Чем смогла – помогла! – крикнула она вслед убегающему коту, добавляя проносящимся мимо волкам, когда они с ней поравнялись: – Баюна не трогаем, только немного пугаем.

Странно, но мне показалось, что волки кивнули в ответ, оскалив морды. И подчинения я на них не ощущал, как и других чар.

Впрочем, главное сейчас было не в этом.

– Мне был нужен этот Баюн, – подал я голос, привлекая к себе внимание женщины.

– Ой, – она словно совершенно забыла о моём присутствии. – Простите. Я не подумала, – улыбнувшись, она пристально осмотрела меня. – Вы один здесь? Рядом Чёрный лес и в одиночестве лучше не бродить, сами понимаете... а Баюн скоро вернётся. Можете дождаться его, только к реке не спускайтесь – русалки с ночи сидят на суше, так что... благодушием от них и не пахнет.

От такого заявления я даже растерялся.

Чёрный лес? Я понятия не имел, что это, но сомневался, что мне что-либо угрожает.

Русалки же ввели в полное замешательство. Зачем им покидать реку?

– Если кратко, – мягко рассмеялась Елена, отвечая на заданный вопрос. – Они решили заманить к себе не того мужчину. Не сразу поняли, что это царь Гвидон, не признали. Думаю, все знают, что царица-Лебедь иногда излишне вспыльчива и ревнива. В общем, ночка у русалок была жаркой, во всех смыслах, – переведя взгляд на реку, женщина добавила чуть тише: – Надо пойти проверить, остыла вода уже, или ещё нет...

Посмотрев в ту же сторону, я нахмурился. Кто-то вскипятил воду в реке, пытаясь накачать русалок? Приревновав к ним супруга? Большей глупости я в жизни не слышал. Вероятно, ныне живущие венценосные семьи обделены не только в магическом плане, но и в умственном.

– Надоело, – выдохнул я, ловя непонимающий взгляд Елены. – Я скажу один раз и надеюсь быть услышанным.

– Что...

– Любого, кто посмеет нарушить границы того места, что я назову домом, я обращу в кусок льда, – взмахнув рукой, я переместил к ногам женщины её дочь. – Это первое и последнее предупреждение.

– Кирьяна! – Елена тут же упала на колени, проверяя, дышит ли её дочь. – Что ты с ней сделал?! Кто ты...

– Что я мог с ней сделать, но не стал, – поправил я женщину, читая направленную на меня ненависть в её взгляде. – И это, – я воплотил в ладони их семейный меч, – я забираю себе.

– Клава?! – мать Кирьяны моментально узнала Кладенец.

Перемещаясь обратно в пещеру, с которой всё началось, я успел услышать хриплое «чудовище» из уст пришедшей в себя девушки.

– Именно оно, – высказал сводам пещеры, призывая магию и начиная создавать себе подобие бывшего замка прямо здесь.

14

Я ошиблась.

Только эта мысль успела промелькнуть в голове, едва я переместилась по следу Алатыря. Вот только не к этому Мракаклю, пропитанному такой же магией, а к самому Алатырь-камню, встав непозволительно близко от валуна.

Тьму мне было не сдержать, так что к ответному удару я была готова. Точнее, к тому, что с Алатырём мне не справиться. И самое обидное, что без Кладенца мне сейчас даже не распределить силу, чтобы переместиться отсюда хоть куда-нибудь.

Первая же волна чар Алатыря сбила меня с ног, пробирая холодом до костей. По рассказам родителей я помнила, что его магия весьма специфическая, но до этого момента даже не осознавала, насколько.

Второй удар дезориентировал меня, заставив вжаться в покрытую снегом землю, пытаюсь хоть как-то укрыться. Мои силы не слушались меня, хаотично атакуя снежную бурю, но я не чувствовала никакого эффекта. Легче не становилось.

Наоборот.

Из меня словно с каждой секундой уходили силы, погружая сознание в темноту.

Пусть убить меня можно лишь Кладенцом, но сейчас я мысленно выла от отчаяния, цепляясь за ускользающее сознание...

Темнота исчезла так же внезапно, как и появилась. Вместо неё перед глазами мельтешил рой снежинок, медленно рассеиваясь и открывая мне вид на...

– Что за... – попыталась я прошептать, но из горла не вырвалось ни звука.

Я стояла в небольшой комнате, где кроме кровати ничего не было. На ней лежала тяжело дышащая женщина, накрытая лёгким покрывалом. Она едва слышно стонала, пытаюсь что-то прошептать, но сил явно не хватало. Лоб покрывала испарина, глаза были закрыты и лишь подрагивающие ресницы указывали на то, что женщина находится в сознании.

– Где я? – снова беззвучно произнесла я, осматривая завешанные тяжёлыми шторами окна и зажжённые на столе свечи.

Всё было таким реальным, но я должна сейчас находиться рядом с Алатырём, а не... знать бы ещё, а где я. На цыпочках подойдя к окну, я уже потянулась рукой к занавеске, как дверь в комнату распахнулась, впуская в помещение мальчишку лет шести на вид.

– Мама... – он подбежал к кровати, испуганно осматривая женщину.

Малыш выглядел таким растерянным и беспомощным, что у меня самой сжималось сердце, стоило увидеть стоящие в его глазах слёзы. Всё выглядело таким реальным... Но ведь это невозможно! Алатырь не умеет насылать видения! Если он хотел что-то показать, то делал это с помощью снежных потоков, изображая в них людей, события... а не вот так!

– Посмотри, что ты наделал, – и я, и мальчишка, резко обернулись на женский голос.

В комнату зашла девушка. Красивая, на мой взгляд. Милое лицо, пухлые губы. Красное платье подчёркивало стройную фигуру. Вот только взгляд мне её не понравился. Холодные зелёные глаза смотрели с такой ненавистью на ребёнка, что я сделала несколько шагов в его сторону, стараясь защитить.

– Я не хотел, – губы мальчишки дрожали, по щекам скатывались крупные слёзы, но он старался сдерживаться, переводя затравленный взгляд с говорившей на лежащую в кровати женщину. – Я случайно...

– Ты чудовище, – словно получая удовольствие от своих слов, девушка едва заметно улыбнулась. – Монстр, который не должен жить среди нас.

Она вышла, отдавая кому-то распоряжение позвать Светозара...

– Светозар, – беззвучно повторила я, вспоминая, что это имя упоминал Мракакуль.

– Мракьян, – хриплый шёпот привлёк моё внимание.

– Мама, – уже не пытаясь сдержать слёзы, мальчик запрыгнул на кровать, продолжая что-то говорить, но я ничего не понимала из-за душивших его всхлипываний.

– Мракьян, – повторила его мать, с трудом держа глаза открытыми и пытаясь улыбнуться сыну. – Ты не виноват... ты не чудо... вище...

Её речь больше походила на шелест опавшей листвы. Так же тихо и неразборчиво. Я приблизилась вплотную к кровати, наблюдая за ними и вслушиваясь.

– Возьми, – с огромными усилиями женщина приподняла цепочку, что была надета на её шею и дёрнула, срывая с себя. – Когда станет нестерпимо холодно...

Я лишь заметила до боли знакомый кулон в форме пятиугольной звезды, мелькнувший в отблеске свечей, как в комнате поднялся настоящий буран. Снежинки мельтешили перед глазами, не давая ничего разглядеть, но, как только они осели, я оказалась совершенно в другом месте.

Это был закуток длинного коридора, в котором на полу сидел тот самый мальчишка, хмуро вслушиваясь к доносившемуся до наших ушей разговору.

– Твой сын – монстр, Светозар! – этот голос я узнала. Говорила точно та самая девушка, от которой я хотела защитить мальчишку. – Он настоящее чудовище! Его нельзя оставлять во дворце! Мракьян угроза для всех нас!

– Что ты предлагаешь? – второй голос показался мне безжизненным. – Я не могу убить собственного сына.

На этих словах мальчишка прижал ладошки к ушам и зажмурился.

– Мракьян, значит, – прошептала я, как и прежде беззвучно. – Не Мракакуля.

Присев напротив него, я рассматривала детскую версию Мракакули, боясь пропустить дальнейший разговор. Не зря же Алатырь решил мне это всё показать. Хотя я и не понимала, как, но...

– Твою жену он не пощадил, – донёсся до меня голос девушки. – Он убил собственную мать! Мракьян – значит светлый, но вы ошиблись с именем. Он несёт лишь мрак. Пустоту, холод и мрак!

– Я не могу убить собственного сына, – повторил Светозар.

– Тогда запри его. Где-нибудь подальше от людей, чтоб он не смог никому навредить.

На этой фразе мальчишка открыл глаза и безвольно опустил руки. Такой маленький и растерянный... я не верила, что он мог убить кого-то, а тем более маму. Но...

Снежинки снова закружили вокруг меня хороводом, сменяя одну картинку другой.

Как Мракьян идёт через тронный зал и повсюду разносятся шепотки: «чудовище», «убийца», «монстр». Даже мельком осматривая собравшихся, я чувствовала их страх. Страх и ненависть. Люди всегда пытаются уничтожить то, чего боятся и не понимают. Моя семья об этом знает не понаслышке.

Затем снежинки мне показали замок, окружённый льдом и Мракьяна, совершенно одного в нём. Кажется, Светозар всё же послушал совет той гадюки и изгнал сына. Хороший вопрос, кто из них настоящее...

– ...чудовище, – хрипло выдохнула я, отчего-то вслух заканчивая мысль. С трудом открыв глаза, я увидела растерянное лицо склонившейся надо мной мамы.

15

– Я не думаю, что он действительно несёт угрозу и если...

– Ты никуда не пойдёшь, – припечатала мама, вглядываясь в темноту коридора, боясь пропустить возвращение папы.

Он уже час общался с Нечистых духом и что-то мне подсказывало, что ничего нового узнать про Мракакулю... точнее, про Мракьяна, у него не выйдет.

– Mam, – сделала я тысячную попытку достучаться хоть до кого-то из родителей. – Он не нападал на меня. Он просто растерялся! Я не знаю, какими чарами его усыпили... или заморозили? Суть не в этом! А в том, что он не понял, сколько прошло времени и просто принял меня за...

– Не нападал? – мама повернулась на меня, зло сощурился глаза. – Он отобрал у тебя Клаву. Он уничтожил Алатырь. Он кинул тебя мне в ноги, словно...

– Он и есть Алатырь! – перебила я её, от злости притопнув ногой. – Это его сила, которую отняла... как её там звали? Оксана? Роксана? Да! Именно Роксана! – уверено кивнула я, вспомнив имя, что он называл. – Скорее всего, они не смогли подчинить себе его чары и привязали к камню. А дальше сила начала жить своей жизнью. Это логично. Почти как Кладенец, только без эмоций.

В целом, это почти не отличалось от того, что мы перевели с Клавой из дневника Велизары. Там же было про отделённые чары и пылающий камень. И про невиданную силу, что скрыли, тоже оказалось правдой. Вот только силой оказался Мракакуля. Хотя... там же было изображение грустного принца, как назвала его Велька. Нужно обязательно перечитать дневник её прабабки ещё раз.

– Алатыря больше нет, – сухо произнесла мама, отвернувшись от меня и вглядываясь в темноту. – Как и Кладенца у нас, кстати. Напомнить тебе, чем это нам грозит?

– Я помню, что только ей можно причинить мне вред. И папе. И Кошеньке, – вкрадчиво произнесла я. – Но я так же уверена, что Мракакуля... что Мракьян! – поправила я себя. – Поняв, что к чему, вернёт мне меч. Он не такой плохой, как может...

– Почему ты его защищаешь? – мама устало посмотрела на меня. – Кир, ты должна понимать, что этим видениям нет веры. Сила его! Кто знает, может он специально навёл их на тебя, чтобы...

– Нет, – перебила я маму. – Я уверена, что видения были от Алатыря. До того, как Мракьян забрал свою силу обратно!

Мама лишь покачала головой.

– Вышло что-то узнать? – спросила она, стоило папе выйти к нам, немного щурясь от бывшего по глазам света.

– Ничего, – хмуро отозвался он. – Нужно собирать совет...

– Да дайте мне с ним поговорить! – вспылила я, чувствуя, как сила закипает в венах.

С того момента как я пришла в себя и рассказала родителям о нашем небольшом казусе с Кладенцом, я уже язык стёрла, объясняя, что самым правильным решением будет отправиться к Мракьяну. Мне отправиться и просто поговорить.

Ну не станет же он убивать меня, как только я к нему приближусь, в самом деле! Но...

Родители не желали меня слушать.

Я понимала, что они переживали, но чувствовала, что права. Не тронет меня тот мальчик, что я видела в навесном видении. Пусть он уже давно и не ребёнок.

– Кирьяна, – строго осадил меня папа, напоминая о необходимости контролировать себя.

– Я спокойна, – улыбнулась ему.

– Не заметно, – покачал он головой, пристально меня осматривая.

Если честно, я ждала грома и молний, как только рассказала, что Кладенец теперь не у меня. Но папа был на удивление спокоен. По крайней мере внешне.

– Пап, позволь мне поговорить с Мракьяном и...

– Исключено, – отрезал отец, поворачиваясь к маме. – Откладывать больше нельзя. Нужно собирать совет.

– Тогда после него детей нужно отправить к твоим родителям, – тут же начала планировать мама дальнейшие действия. – Пока у нас есть преимущество – никто не знает, что меч у Киры отняли.

– Её «мужем» уже интересуются, долго скрывать мы это не сможем, – кивнул ей отец. – Хорошо, что пока никто не связывает этого... Мракьяна с теоретическим мужем нашей дочери.

Я лишь закатила глаза.

Слухи действительно пронесли по всем королевствам. Мало кто сейчас не знал, что у Кирьяны Бессмертной появился супруг. Вот только с уничтожением Алатыря это никто не связывал. Пока не связывал, как правильно заметил папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.